

Вступление

Моему проводнику в мир кино,
моему защитнику, оппоненту, наставнику - моему отцу.
Светлой памяти Вадима Соловьева посвящается.

Как много мы не успели сказать друг другу - время развело нас.
Как надежно хранит меня твоя любовь.

Свет. Неистовый, режущий глаза, свет. Мир поделился на черное и ослепительное: безжалостно выжигающие прожектора и угольно черные стены Лабиринта. Ватное тело еще пытается бежать, но ноги не повинуются. Каждая тащит на себе чугунное ядро: шаг левой, шаг правой, шаг...но шага нет. Ничего нет. Ни малейшего движения. Только, сердце подает признаки жизни. То замирает, то, колотится, где-то, в горле. Каждый удар - как в последний раз. Систола-диастолы, блин. Бессильные сокращения. Без опоры. Торжество хаоса.

Отчаянный прорыв, сквозь пелену кошмара - здесь! Наконец, я вернулся. Влетел, ворвался, вломился в обжитое пространство. В укрытие. Что может быть безопаснее собственной спальни!

Раскрытая книга, приглушенный свет лампы, мерное тиканье отопления. Только, сердце продолжает выделять безумные синкопы, да подушка отсырела от смертного пота. На часах половина четвертого: то ли, глухая предрассветная ночь, то ли - раннее утро.

Рядом, разметалась в блаженном сне, моя хрупкая Стрекоза. Моя надежда и тревога. Мое долгожданное счастье. Нежная и несокрушимая, ворвалась в устоявшуюся холостяцкую жизнь. Перевернула вверх дном устои. Отменила правила. Нарушила все законы. Теперь, я - ее слуга, раб. Днем - счастливый пленник. И, - гость, в собственной спальне. Точнее, в некогда собственной спальне. От тщательно продуманного интерьера не осталось и следа: стены, потолок, ковры, подушки, картины - все повинуетея ее вкусу. Шторы и светильники - единственное, что удалось отстоять в этом нашествии.

А, скоро, совсем скоро, появится на свет наш общий тиран. И, весь дом начнет вращаться вокруг потребностей его превосходительства: памперсы, бутылочки, игрушки, ползунки, косметика, новые запахи. Даже, температура и влажность будут задаваться по усмотрению его милости. Но, это - потом. Не сегодня. А, пока, только мерное дыхание тревожит ночную тишину. Разомлевшая нежность. Таинство. Бездонное счастье, в котором готов утопать до конца дней своих. И...не готов. Категорически, не готов. Не могу, не хочу, не имею права уснуть на маковом поле. Так и живу, словно, разделенный надвое. Я - это Я! Свободная личность. Свободная-то свободная, но...такая зависимая. От родных, от друзей, от чужого мнения. Чтобы никого не потревожить своим внутренним протестом, ныряю в одежду и просачиваюсь в непроглядную темень улицы.

Когда же пришли эти сны: в тридцать? тридцать шесть? сорок? Сначала, редкие. Раз в несколько месяцев. С годами, все чаще и чаще. Словно, внутренний набат: торопят, подгоняют, подхлестывают. И, непонятно, куда бежать. Работа до одурения. Встречи со зрителями. Погружение в образы, один серьезнее другого. Жизнь за жизнью, ныряю в судьбы своих героев: трагично и безнадежно любящий мужчина. Воин. Учитель. Небожитель. Эти персонажи забрали

часть души, но никто из них не дал ответа на главный вопрос, не избавил от смутной тревоги.

Как в старой сказке: пойдти туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что. Забота о семье, путешествия, знакомства с творческими и неординарными людьми, ситуацию не прояснили. Музыка, великолепие застолий, радость дружеского общения принесли, лишь, временное забытие. Изысканные вина - восхитительны. Улицы Неаполя - завораживающи. Морские прогулки - освежающи. Но...нет, по-прежнему, нет выхода из ночных кошмаров. Они подстерегают в самый незащитный час, когда одинок, и, никого не может быть, рядом. Лабиринт цепко держит в плену.

Встреча с Ней, была последней надеждой. Игривая Стрекоза. Женщина моей мечты. Неправильная и непослушная. Ее дерзновенность загнала Лабиринт в другое измерение. В невозвратность. В отсохшее прошлое. И, вдруг - рецидив. Да, еще какой! Круче прежнего. Словно, чересполосица ходов взяла реванш за двухлетнее молчание. Если бы не Стрекоза и Мальш, я бы уже сдался. Рухнул в бездонный ужас погони. Подставил лоб кинжальному свету. Но, теперь не имею права. Мое дело - победить в этом сражении. Чтобы ни одно из мерзких щупалец, не дотянулось до тех, за кого в ответе. Я, даже, не имею права умереть в этой битве. Только победа. Полная и безоговорочная капитуляция морока перед светом зародившейся жизни.

Ночные улицы гулки и безлюдны. Спят многоэтажки. Укутались в зелень садов, особняки. Каменные заборы стоят на страже покоя и безопасности. Ноги бездумно отмеряют километраж улиц. Взгляд скользит по причудливому рельефу стен. Поворот за поворотом. Подъем за подъемом. Постепенно утихает стук в висках. Проясняется голова.

Неожиданный скачок видеоряда: однообразие гранита разрушено затейливым заборчиком. Изысканная ковка ограды и зелень живой изгороди отважно сражаются с угловатыми периметрами. Приветливая радость, среди бульжного равнодушия.

Странный домик: почтенный и радушный, одновременно. Предрассветный ветерок хлопает облупившейся калиткой. Старенький велосипед шатко прислонился к дереву. Словно, в противовес обветшалости, его корзина наполнена свежайшими гиацинтами. Кто ты, неведомый садовник, чьи труды, вот-вот, будут раздавлены ржавеющим железом. Лет тридцать назад, владелец этого чуда техники, был счастлив и горд своим приобретением. Сейчас, товарищ былых дней, жалобно поскрипывает спицами. Новенькая, с иголки, плетеная корзина, лишь, подчеркивает жалкое состояние двухколесного друга.

В последнюю секунду, успеваю спасти хрупкую ношу.

Сильный хлопок отвлек от велосипедных размышлизмов: вздрогнув, калитка запечатала выход на улицу. Так-с, кажется, предстоит объяснение с хозяевами. Надеюсь, мне достанет искренности и актерского мастерства, чтобы разрешить неприглядную ситуацию.

Публичность - жизнь на витрине. Осторожность, осторожность и, еще раз, осторожность. Дабы, не дать пищи профессиональным сплетникам. Хватит мандража: не в первый и, увы, не в последний раз. На максимум включаем доброжелательность: хорош "гость" - ни свет, ни заря, вломился в дом. Надо быть предельно собранным, чтобы выслушали. Поверили. Приняли несуряицу из скрипучей калитки, велосипедного одра и сострадания к гиацинтам.

Каменные плиты ведут к дому-башне. Причудливое сооружение окружено множеством террас. Одна из дверей, кажется обжитой. Словно, невидимый хозяин, только-только прикрыл ее. Три глубоких вдоха. Спокойствие. Добро пожаловать в кадр. Эпизод: объяснение с

хозяевами. Дубль первый и, он же - последний. Переснять не получится. Значит, будем стараться на все сто и, даже, сто двадцать, процентов.

Глава 1

- 1 -

Ступени садовой дорожки и крыльца, явно пострадали от времени. Даже не так - от Времени. Похоже, египетские пирамиды - свежайшая новостройка, по сравнению с этими исшарканными плитами. Зато, входная дверь благоухает свежим лаком, а медь дверной ручки и входного колокольчика, порадовала бы самого придиричивого боцмана-дракона. Драть медяшку здесь, явно, умеют.

Забавное сооружение: ветхое и, одновременно, изысканное. Колокольчик выдал звонкую трель. Еще и, еще раз, дергаю за шнурок. Тишина. Ни в доме, ни в саду, ничто не говорит о присутствии людей. Ситуация становится все непригляднее: чем больше странностей, тем больше проблем ждет за поворотом. От недавнего легкомыслия не осталось и следа: терпеть не могу, когда держат за болвана в старом преферансе.

За упорно молчаливой дверью, может таится все, что угодно: от череды мрачных коридоров до царской роскоши. Однако, это оказалось студией. Местом обитания творческой и неординарной личности. Впрочем, с первого взгляда, не решишь - чем же, так увлечен владелец. Вполне приличных размеров пространство, заполнено всякой всячиной: от элегантной керамики до грубо сколоченных подмостей и голографических картин. В центре композиции, пылает камин и два монументальных, времен королевы виктории, кресла приглашают расположиться у огня.

Рассматривать диковинки нет настроения: расслабишься и попадешь впросак. Только, живое тепло камина, становится непреодолимым искушением. Оказывается, я жутко замерз. До полного онемения в конечностях. Чудится, что озноб сотрясает каждую клеточку. До благословенного огня, всего пара шагов. Но, шаги эти превращаются в вечность. Не всякому пламени, по силам, изгнать холод Лабиринта.

Не помню, как оказался в кресле. Не знаю, сколько времени провел там. Время и сознание покинули меня и возвращаться не спешили. Постепенно, словно из туманной дали, прорисовывались очертания каминной решетки, деревянного пола, ковра под ногами. В соседнем кресле кто-то ерзает. Появилась живая душа. Человеческая форма жизни. Таинственный хозяин здешних мест. Юное, почти детское лицо. Молодой человек, лет четырнадцати от роду, задумчиво листает книгу.

- Наверное, комиксы - лениво подумалось - сейчас подростки предпочитают мангу.

- Нет, не все. И, не всегда. Ты выбирал толстые романы. Чтобы от приключений захватывало дух и, обязательно, побеждало благородство.

- Да? Интересно, откуда мальчик узнал об этом. Он еще не появился на свет, когда моя эпоха запойного чтения, осталась позади. Уступила место трудам и заботам кинобизнеса. Забавный парнишка.

- Я не забавный. Я - серьезный.

- Оч-ч-ч-ень серьезный. Серьезнее некуда.

- Ого, ты уже дразнишься. Значит, дела пошли на поправку.

- Дела, дела, делишки. Потрепаны нервишки. Кстати, вы, молодой человек, в курсе, что отвечаете на не высказанные мысли?

- Вполне.

- И, вас это не смущает?

- Нисколько.

- Странная конструкция. А, меня смущает и еще как.

- Зря. Я о тебе знаю все. Абсолютно. Даже то, о чем ты и не догадываешься.

- И, кто же это у нас такой всезнающий - ирония, еще не покидала меня. Всеведущий заведущий моими мыслями. Господин заведующий, о чем мне предстоит мыслить в ближайшие полчаса?

- Ну, это проще простого: ты будешь уверять себя, что это сон. Галлюцинация. Гипноз. Розыгрыш коллег. В общем, невозможность невозможная. Самая невероятная из всех существующих.

- Да, ты, однако, нахаленок!

- Есть немного. Хотя, чего нам стесняться друг друга.

- Мы, что? родственники?

- Гораздо хуже. О родственниках можно позабыть. Или, лишиться их.

- И, что же мне мешает потерять тебя, в ближайшие полчаса?

- Конструкция. Устройство тонкого тела. От себя - не убежишь.

- Смелое предположение.

- Не предположение - уверенность. Знание.

- Ну, хватит препирательств. Давай, по-честному: кто ты?

- Второе Я. Параматма. Внутренний голос. Сверхдуша - выбирай любое название.

- Круто. Шиза косит наши ряды и дурка маячит на горизонте. Похоже, я еще не проснулся. Спальня, ночная прогулка, странный особнячок - все это продолжение сонного миража. Слишком невероятно, чтобы быть правдой. Так бывает: сон во сне. Матрешка.

- Да, матрешка. Только, реальная. Не иллюзорная. Можно сказать, ты сейчас общаешься с собственной сущностью.

- Бред. Неужели моя сущность - всего лишь подросток?

- Ты, точнее, твоя душа - вечный подросток. Сейчас ты видишь свое отражение. Как в зеркале.

- Болтовня с собственным отражением - признак похмелья. Тяжкого и невыносимого.

- Как-то так. Не каждому удастся вовремя очнуться. Кстати, чем тебе не угодили подростки. Прекрасный возраст: жизнь, только, начинается и все дороги открыты перед тобой.

- Может быть, может быть... Нет! Быть - не может! Кто-то сейчас наслаждается моей растерянностью. Загнать человека в угол, взломать защиту, добраться до сокровенного - злой розыгрыш. Бесчеловечный.

- Паранойя. Неужели за всю жизнь, ты не нашел настоящих друзей. Тех, кто защитит от нападков.

- Мир - это стая товарищей. Доверяй, но не оставляй спину без прикрытия. Ну, а сердце открывать нельзя никому. В лучшем случае, не поймут. В худшем - плюнут. Растреплют по всему миру. Приколотят к столбу на площади. Хотя, сейчас общественное мнение не ограничено площадью. Оно тусит на газетных площадях и в сетевом пространстве.

- Да, уж. Потрепало тебя.

- Как всех. Ничего особенного. Ведь, я - счастливчик. Столько незнакомых людей рады встрече со мной. Пишут добрые слова. Ждут встреч. Поддерживают. Их много. Больше, чем заслуживаю. Ну, а гадости...без них не обойтись. Таков наш мир. Невозможно нравиться абсолютно всем.

- Ну, а самому себе ты можешь доверять? Тому школьнику, который вступался за слабых и не искал легких путей.

- Могу. Только, не могу его найти. Исчез. Растворился. Засыпан песками времени.

- Ничего подобного, он всегда рядом. Просто, ты потерял его из виду. Проблемы,

проблемки и проблемища встали между вами.

- Хорошо бы, так. Думаешь, есть шанс?

- Есть, если его есть. А, не ковырять ложкой в тарелке. Вот он, твой шанс. Перед тобой. А, ты - рассусоливаешь и трусишь.

- Осторожничаю.

- Не имеет значения. Слова можно подобрать, но сути дела они не меняют: трусость - остается трусостью.

- Нет, ну ты посмотри! с каких таких пирожков, я должен тебе верить! Ты - кто? Истина в последней инстанции? Верховный судья? Господь Бог?

- Ну, не так все серьезно. Но, в последнем, ты прав. Можешь называть меня просто - Автор.

- Я, точно, сошел с ума. Но, почему-то, это не пугает. Уже не пугает. Гораздо страшнее, остаться в одиночестве. Даже, если это грандиозная подстава и, завтра, моя исповедь появится во всех желтушных изданиях - плевать. Пусть тешатся. Нет сил и смысла сражаться с Лабиринтом в одиночку. Знаешь, а ты - прав: когда решение принято, все страхи съеживаются и становятся смешными.

- К бою готов?

- К бою готов! Огонь!

Глава 2

- 2 -

- Итак, пам-па-ра-бам! коронный номер нашей программы или исповедь отрешенного! Откровенный разговор с внутренним Я. Нервных просим удалиться!!!!

- Хорошо паясничать. Да, признаю, остаться наедине с собой - страшно. Жутковато забираться в пыльные уголки души. Без утайки признаваться в помыслах и желаниях.

- Когда не знаешь с чего начать - начни с детства. С первых осознанных воспоминаний.

- Сколько себя помню, всегда хотел снимать кино. Жизнь, увиденная через прицел визира, казалась высокой реальностью. Без суеты и бестолковости. Без серости будней. Четкие границы кадра выхватывают суть бытия. Ведущую нить. Смысл, который предстоит познать...

А, еще, привлекался неординарными личностями, людьми "верхнего До". Живущими на пределе жизненных сил, за гранью возможного. Чем сложнее задача - тем интереснее. Тем больше кураж. Для таких не существует преград. Впрочем, вру - существуют. Границы добра, сострадания, уважения, чести не пересекаются никогда. Не при каких обстоятельствах. На первых порах, катился за ними, как прицепной вагончик за паровозом. В дни неудач, когда небо казалось с овчинку, достаточно было вспомнить решимость моих "тягачей" и проблемы сдувались на глазах, становились пустяками.

На старте карьеры, сверхзадача проста - актерское мастерство и, как следствие, актерский успех. Покорение творческих вершин, причем таких, до которых никто не дерзнул коснуться. Не интересно жить "как все": играть без азарта, искать легких удовольствий, нежиться в лучах добытой славы. Да, пирушка с друзьями - это здорово. Но, только, как награда за долгий и тяжкий съемочный период. Когда, наконец, отснят материал и не надо мерзнуть на съемочной площадке.

Чуть позже, когда покрепче встал на ноги, пришла тяга к познанию окружающего мира. Любовь к прекрасному. Выражение себя любыми доступными способами. Например, через музыку. Увлечение фотографией дало еще одно средство. Объектив - строгий судья. Через него многое видится иначе. Так формировался новый взгляд на жизнь. Открывшиеся возможности выглядели безграничными. Казалось, что вот оно, решение: работай не покладая сердца, ставь высокие цели, добивайся их и будет тебе счастье. Собственно говоря, так и было: каждая победа над собой, приносила сердечную радость. Давала новые силы.

Все было бы прекрасно. Если бы, не одно "но". Небольшая, такая, закавыка. Мелкая, но колючая - вкус счастья быстро испаряется. Неделью-другую можно подзаряжаться. Если повезет - полгода. Затем, источник пересыхает. Стало обидно: месяцы и годы тяжкого труда, а счастья - всего ничего. Что жил - то, зря. С годами, все, только, усугубляется - тяжелее даются победы. Короче периоды радости сердечной. Потом, стало совсем кисло - пришло время Лабиринта.

Страшно быть животным, которого гонят на скотобойню. Какое тут счастье, когда земля разверзлась под ногами и ты, вот-вот, рухнешь в эту бездонность. Еще сверкает мишурой и огоньками карусель внешней радости: встречи со зрителями, уважение коллег, восторг студентов. Но, себя-то, не обманешь. Все чаще накрывает одиночество. Такое глубокое, что не открыть никому. Ни друзья, ни близкие, ни самые родные люди не могут его понять. Тем более -

разделить. Потому, что человек рождается сам. И, умирает - сам. А, еще, идет по жизни - сам.

Есть проторенные дорожки. Есть люди - образцы для подражания. Есть поддержка. Но, решения принимает каждый за себя.

Тело, уже не так послушно, как в двадцать. К травмам добавляются болезни. Друзья уходят из жизни и оставляют шрамы на сердце. Родители сдают не по дням, а по часам. А, ты ничем не можешь помочь: нет лекарств от старости. Конечно, гонишь от себя мысль, но осознаешь: все ближе день, когда некому будет сказать "папа" и "мама". И, никто не станет тебя ругать за промокшие ноги и забытую куртку.

Видимо, дальше тянуть некуда, пришла пора самому нести родительскую ношу. Мои ровесники, уже давно - папы и мамы. Счастливы. Конечно, им бывает трудно. Семья - это не пряники с коврижками, а, бесконечные проблемы. Но, когда это меня пугали трудности. Скорее наоборот, при их приближении становлюсь азартнее.

Как к последнему причалу, кинулся к семейной жизни. Нырнул в новые отношения. Взятся за непривычную роль. Не мог не взяться. Бывают такие встречи, когда судьба переводит стрелку и жизнь катится по новым рельсам. Рядом со Стрекозой, наконец, почувствовал себя незаменимым. Единственным и неповторимым. Главным защитником. Одиночество испарилось. Утонуло в потрясающих, ярких, небывалых впечатлениях. Казалось бы, живи и радуйся. Выдумывай, пробуй, твори. Жена - источник вдохновения для мужа. Но, почему-то, гложет сомнение: куда идет это творчество. К каким рубежам. И, до меня, были актеры-учителя-мужья. Гораздо успешнее и круче. Но, где их достижения. Куда подевались. Все ушло в небытие. Растворилось во времени.

Опять, промах. Не та цель. Высокая, достойная, благородная, но...не та. И, снова, иду по жизни, утопая в зыбучих песках. Бесцельно. Бессмысленно. Безрадостно.

Глава 3

- 3-

- Н-да, парень. Колбасит тебя не по-детски. Но, это и хорошо.

- Чего же тут хорошего?

- Как это "чего" - растешь! Коротки стали штанишки всеобщего счастья. Жмут-с материальные ботиночки.

- ???

- Да, не тушуйся, это я так, по свойски. Какие между нами секреты.

- Я, тут, на изнанку выворачиваюсь, а он про ботиночки странные толкует.

- Во-первых, наизнанку выворачиваться полезно. Проветривайся на здоровье. Тем более, что тебе не перед кем это делать: мир большой, народу много, а поговорить о сокровенном - не с кем. Так что, перестань себя жалеть.

- А, во-вторых?

- А, во-вторых, я тебя поздравляю! наконец, пришел к трем главным вопросам.

- Что еще за вопросы? Очередной стиб, типа, ботиночек?

- Нет, на этот раз без хохм. Некогда, ученые считали, что планета наша стоит на трех китах. Не важно, на чем стоит Земля - важно, на чем основана твоя жизнь. А, основана она, на трех вопросах.

- Вроде, реши три загадки и будет тебе счастье? Вечное и неизменное.

- Ну, до "реши" еще далековато будет. Ты их сначала сумей задать.

- Загадки загадывать твое дело. Ты и так мне голову морочишь, заумь разводишь. Тешишься тем, что загнан в угол.

- Я за тобой дольше гонялся. Пока ты, из жизни в жизнь, пустяками был занят. На шарикифонарики отвлекался. Думаешь, в Лабиринте оказался случайно? Да, нет, мой дорогой. Ты уже не одну тысячу жизней уворачивался: родился - вырос - потешился лет тридцать-сорок-пятьдесят и, снова, в могилу. Вот и весь смысл. И, вся радость. Как у хомячка в клетке: колесико крутится, корма хватает, вода в поилке свежая. Забодался Я ждать, пока ты всех "радостей" накушаешься. Досыта. До отвращения и пресыщения.

- И, что теперь?

- Теперь - первый вопрос. В полный рост: в чем смысл твоей жизни?

- Тоже мне, новость. Я к тебе с этим вопросом и пришел! Знаю, в чем нет смысла - а, в чем смысл...темна вода во облацех.

- Балда! все очень просто - надо узнать где ты очутился. Что за съемочная площадка, какую роль ты играешь и, кто продюсер этого "кино". Только и делов-то.

- И, кто же? Может, у тебя и ответы имеются, - рассердился я.

Хорошенько, так, рассердился. До сжатых кулаков. Только, сердиться было не на кого - узкий переулок. Глухая стена. За спиной - магазинчик сувениров. Никакой студии, никакого особняка, никакого собеседника. Зябкая тишина. Рассветная свежесть пробрала до костей. Морок рассеялся. Выйдя из переулка, я оказался у калитки собственного дома. Надо же, сколько лет тут живу, а ни разу не заглядывал в магазинчик. Вообще, не догадывался о его существовании. Ночная прогулка, странный собеседник, муторный спор - все это осталось в другом измерении. И, только переулок, глухая стена и сувенирная лавка проникли в реальность. Добро пожаловать в шизофрению!

Уют спальни, тепло постели, живая душа рядом заманили в сон. На этот раз глубокий и целительный. Без сновидений.

Глава 4

- 4 -

Призвание - актер!

Обречен на беспросветный творческий поиск.
(М. Ромм)

Утро началось с посылки. Коробка, размером со средневековый фолиант, была торжественно внесена секретарем. Что, само по себе - необычно. Как правило, мой помощник не утруждает себя подобными услугами и передает почту с первым попавшимся сотрудником. Только нечто, из ряда вон выходящее, может заставить его изменить своим привычкам. Странная посылка. Во всем странная. От упаковки - до запаха. Казалось, что вместе с ней в кабинет ворвался соленый тропический бриз. В кабинете воцарилась атмосфера таинственности.

Вроде бы, ничего особенного: обертка - мешковина. Льняная дерюга. Края запечатаны листом шелковой бумаги ручного изготовления. Но, в этой нарочитой безыскусности, чувствуется стиль. Видно, что подарок очень ценный. Просто, весьма. Дорогостоящий до неприличия. Настолько дорогой, что вызывает внутреннее сопротивление. Его не хочется брать в руки. Кажется, что сам факт прикосновения, таит в себе подвох.

Так и пролежал он - заброшенный, но не забытый - на краешке стола, весь рабочий день. А, денек выдался суетливым: встречи, телефонные звонки, скайп-конференции, бумаги на подпись и, снова, встречи. Причем, каждый входящий - не важно, сотрудник или гость - невольно спотыкается взглядом о коробку.

Коллеги расхотелись разочарованными: так и не удалось увидеть содержимое загадочного отправления. Я понимал, что прямо поинтересоваться у них не хватит духу. Не те отношения. Дружелюбие, в нашей фирме, имеет четкую границу и никогда не переходит в панибратство. Не потому, что я тиран и самодур. Просто, не люблю тратить время на пустую болтовню. Его и так не хватает. Порой, катастрофически.

Но, даже молчаливое неодобрение команды, не заставило притронуться к посылке. Честно говоря, раздумывая весь день, так и не решил - открыть подарок или вернуть через службу доставки. Не распечатанным.

Неужели я стал настолько труслив, что боюсь какой-то коробки. Еще пару дней назад, вскрыл бы ее в первую секунду. Не раздумывая. Но, после ночной прогулки, все видится иначе. Шестым чувством, спинным мозгом понимаю, что, открыв эту клятую коробку, уже не смогу повернуть назад.

Оттягивать дальше некуда. Домой эту штуковину принести невозможно. Нельзя пугать Стрекозу и нарушать покой Мальшца. Вот ты, Командор, наконец и взрослый. Дорос. Школьная кличка была авансом. Как одежда "на вырост". Но как она меня обязывала. Не давала спуска. Тот, кого признали Командором, не имел права на страх или равнодушие. Приходилось тянуться изо всех сил, чтобы не ударить в грязь лицом. Не скиксовать под взглядами товарищей. Но, тогда, в детстве, помогали люди-образцы. Примеры для подражания. Киногерои без страха и упрёка. До сих пор, кем-то и когда-то тропы были уже проложены. Сейчас же, пришла пора самому торить лыжню. Ибо, никто, даже герой фантастического романа, не шел этим курсом.

Кстати, возраст тут, совершенно не при чем. Кому-то, приходится прыгать во взрослость

сразу. Минуя отрочество и юность. Человек вырастает тогда и, только тогда, когда никто, кроме него, не может взять ответственность. Ни родители, ни друзья, ни коллеги, ни сам господь бог - только ты, сам, решаешь каким путем пойти. На какой обочине остановиться. С которой тропы свернуть. До сих пор, жизнь была накатанным шоссе. Разумеется, не без препятствий и ухабов. Куда уж без них! но, такой как у всех. Или, похожей на другие. Но, сейчас, после этого решения будет крутой поворот. И, придется идти по дороге, где нет и не бывает следов. Как не остается их на воде или в воздухе.

Черная лаковая поверхность завораживала. Манила в глубину. Смотрела строго и непреклонно. Напряжение достигло максимума: в голове поселился метроном, во рту - пустыня Сахара. Неотступно билась мысль: "Назад дороги не будет, назад дороги не будет... дороги...не будет...". Животный страх сковал все существо. Око за око, зуб - за зуб. Ого! оказывается, это я, собственными зубными коронками клацаю. "Танец с саблями" выстукиваю. Только чечетки челюсти мне и не хватало. Все. Хватит. Надоело. Противно: двум смертям - не бывать. Что меня ждет, в этом привычном "назад": успех? любимая? работа? и...Лабиринт. Проклятый Лабиринт, который, жирной черной линией, перечеркивает все! С каждым разом, стены смыкаются все теснее. Сколько я продержусь - год? два? десять? Хватит иллюзий - нет никакого "назад". Струсив сейчас, окончу дни свои запойным алкоголиком или хроником в дурке. Если, не хуже. Хотя, куда уж хуже - но, может. Подумать страшно, каково будет Мальшу жить сыном законченного психа или суицидника.

"Вот и все, а ты - боялась!", - крутилась в мозгу хулиганская дворовая песенка. И, дерюжка не помялась! Оказывается, когда нет смысла бояться, когда решение принято окончательно и бесповоротно, жизнь становится легче. Жить становится веселей. Лист плотной бумаги, срок хранения которой - тысячелетия, аккуратно отделен. Теперь, это не печать на таинственной коробке. Теперь это просто шикарная бумага с золотым обрезом и каллиграфической надписью: "Дхарма". Что еще за "Дхарма"? Фирма, издательство, ресторан или бренд? Ладно, с подробностями потом разберусь. Содержимое посылки сейчас важнее. А, содержимое у нее необычное. Еще более таинственное, чем упаковка - две лаковые шкатулки. Точнее, одна шкатулка и один тубус. Наглухо запечатанная труба, диаметром со среднюю карандашницу. Раньше, в таких царские указы хранили. Или, секретные государственные бумаги. Но, в этой - ни щелочки, ни замочка. Только пара золотых колец опоясывает странный цилиндр и зрительно делит поверхность на три равных части. На шкатулке, тоже, ни крышки, ни петельки - абсолютно гладкая, увесистая коробка, аскетично мерцающая чернотемной лаковой поверхностью.

Час от часу не легче! Ну, и что, скажите на милость, делать с этим сокровищем? Какого маракуя прислали эту фиговину? Как применять будем - бумаги прижимать или двери подпирают? Снова, дурацкая игра в загадки.

Раздражение утихает не сразу. Прямо сказать - долго не утихает. Не люблю чувствовать себя дураком. Да и кто любит. А, здесь, не просто дурак - здесь абсолютный идиот. Круглый. Как тубус с обручами. И, все же, постепенно любопытство берет свое: начинаю крутить в руках

цилиндр. Он увесист, но не слишком. Если можно так выразиться, то в нем чувствуется солидность и уверенность в собственной ценности. Даже, незаменимости. Придется поверить этой штуковине на слово. Впрочем, какое тут слово - недолго и с ума прыгнуть! еще немного и начну разговаривать с предметами. "Уважаемый, шкаф!", - хорошо сказано для сцены, но не в жизни.

В отличие от трубы, плоскую шкатулку держать в руках приятно. Она, как бы это выразиться...своя, что ли. Не настолько официозная и авторитетная. Постепенно, пальцы втягиваются в игру. С удовольствием скользят по поверхностям. С таким же удовольствием мы треплем за холку соседского спаниеля или касаемся крышки рояля. Свет-шкатулочка, скажи, да всю правду доложи: кто на свете всех умнее, терпеливей и смелее.

Как и следовало ожидать, дурашливый парафраз не сработал. Но, настроение - осталось. Коробочку не хотелось выпускать из рук. Мне показалось или она, действительно, стала светлее?! Не знаю, подействовало ли "заклинание" или экран был настроен на мою ладонь, только крышка засветилась. Точнее, не вся крышка, а, ее верхняя треть. Теперь инертная поверхность превратилась в экран. Что-то, вроде смартфона. Или планшета. Или игровой приставки. Кто сейчас разберется в этих многочисленных прибабамбах.

Устройство было презабавнейшее: на экране - кусочки мозаики. Ну, вот, уже легче - будем паззлы собирать. Это дело я люблю: работают руки и глаза, мозг остается свободным. Мысли текут плавно и равномерно. Эмоции не мешают их движению. Своего рода, медитация на вольную тему.

При внимательном рассмотрении, головоломка оказалась не простой. С подвохом была головоломка. Или, с намеком - пока не разобрался: предстояло собрать картинку с одной из собственных ролей. В беспорядочных фрагментах, угадывался облик давнишнего персонажа - молодого человека, попавшего в любовный переплет. Да, это тот самый кадр, где он еще беззаботен, счастлив, уверен в себе и, весь мир лежит у его ног: работа спорится, коллеги уважают, подчиненные побаиваются, девушки любят...

Умен, талантлив, неординарен, настойчив. Красив внешне и, по совокупности качеств. Мужчину делает привлекательным не столько милая мордашка, сколько доброта и порядочность. Мой персонаж ненавидел вранье, но, как выяснилось, был опутан им с ног до головы. Успехи в труде шли чередой. По нарастающей. Ведь работе он отдавался всем сердцем. Зато, в отношениях с девушками обходилось без изысков: романы и романчики разной степени тяжести. Без глубокого погружения в тему. Все, как у многих. К счастью, рамок порядочности наш герой не покидал. Дорожил честью и не искал опасных приключений. Ему было хорошо и так.

В каком-то смысле, этот славный парень был "марсианином" - инопланетным пришельцем в мире строительства. Дотошный, требовательный, решительный, влюбленный в свое дело. Несмотря на возраст, умел принимать жесткие решения. Не стеснялся корчевать изъяны. Попустительство - не его стезя. Может потому, что архитектура стала, для нашего холостяка, родным домом. Прибежищем. Укрытием от сомнений. На стройке все просто и понятно: квадратные метры, тонны, прочностные нагрузки. И, с людьми так же: один пофигист и лодырь, а другой - грамотный специалист. Все как на ладони. Без экивоков.

Опаньки! картинка собралась. Да, тот самый кадр - преддверие драматических событий. Как мне нравился этот персонаж. Сколько любви и тревожной нежности было в него вложено. В

каком-то смысле, это был я: погруженный в творчество, месяцами не покидал съемочной площадки. Жизнь складывалась из подготовительного периода, репетиций, выездов на природу и бесконечной череды съемочных дней и ночей. Когда все подчинялось не режиму дня, а сценарному плану. Сон урывками, пока переставляют свет или готовят новую точку. Условно съедобная еда. Бесконечные примерки, выбор прически и грима, зубрежка нескончаемых строчек, притирка к партнерам. Так вырабатывалось терпение. Закалялось упорство: крупный план, еще раз крупный, но с другой точки. Средний. Повторите то же самое, но для общего плана - из такого раздвая и состоит жизнь киноактера.

Тоже, своего рода, пазл. Марафон, длиной в несколько месяцев. В любое время суток. Без права на болезнь. Несмотря на холод и зной. Хотя, для этого парнишки, был холод. Зной достался другому персонажу.

Не успел налюбоваться собранной картинкой, как на экран высыпалась гора новых обрывков. Похоже, на этот раз, речь идет о продолжении истории, когда герой столкнулся с невероятной женщиной. Словно, пришедшей из далекого прошлого. Настолько далекого, что выглядит небывальщиной...

Кто она - ловкая интриганка, охотница за удовольствиями или наивная дурочка? Жизненный опыт криком кричит: такие наивняшки остались только в сказках! Подружка твердит то же самое. Но, поступки незнакомки не укладываются в прокрустово ложе циничной теории. Не вписываются никоим образом. Неужели, перед ним не бутылочное стекло, а бриллиант чистой воды: верная, стойкая, сострадательная, честная, почти неземная женщина? Чистейшей прелести, чистейший образец.

До сих пор, в жизни героя были привлекательные, но, слишком расчетливые, дамы. Достаточно повстречаться с таким экземпляром пару-тройку месяцев, чтобы на свет божий выползла фальшь и приспособленчество. Эгоизм - ненадежное основание для закладки фундамента семейной жизни. Непрочное. Неверное. Шаткое. Кандидатки сменяли одна другую, но количество не переходило в качество: в разгар конфетно-букетного периода, мнимое единомыслие улетучивалось и наш персонаж оказывался нос к носу с незнакомым человеком. Вместо доброты - истеричный оскал. Вместо характера - подлость. Вместо милосердия - попытка повесить всех собак на шею бывшего возлюбленного.

Время унесло мусор подозрений, смыло пену интриг. Красотку с привлекательными формами, затмила новая звезда. Полярная. Ось Вселенной. В переводе с астрономического на человеческий - нашлась чистейшая душа. Предстала во всей красе и непобедимости.

Вот, вроде и весь смысл. Второй кадр собрался так же незаметно, как и первый. Не велика задача. Особенно, для крепкого профессионала. Опытного бойца актерской гвардии. Засиделся я что-то. Увлёкся. Распереживался. Видно, на радостях, что Рубикон перейден. Отступать некуда. Позади - семья, для которой ты и, защита и, опора. Пора тебе, защитничек, в дом родной отправляться. От теорий - к делу переходить: жену выслушать, да у камелька душою погреться.

Игрушки подождут. В сейфе. Подальше от любопытствующих глаз.

Поздравляю, и у тебя завелась тайна от супруги. Пещера молчальника. Каждому женатику нужен глоток свободы, свой уголок. Холостяк волен распоряжаться временем как угодно. Без оглядки на жену и детей.

Глава 4.1

- 4.1 -

Следующая неделя походила на сказку. Страшную. Чем дальше - тем страшней. Перелеты, переезды, поселения, смена часовых поясов и куча нестыковок. Эти хронические киношные нестыковки. Раздражающие как москиты и вечные как мироздание. Зато, когда камера, свет, ракурс, музыка, погода, актеры, текст сольются воедино - получается обыкновенное чудо. Волшебство, зародившееся в головах сценариста, режиссера, оператора.

Интересно, каково было Творцу создавать целый мир, если нам стоит невероятных усилий слепить художественную подделку, имитацию реальности. Задействовать десяток-другой параметров. Причем, уже готовых и расфасованных: берем время, упакованное по часам, дням и сезонам. Потом, из пространства выделяем серию кадров. Оно богатое, это пространство. Не только горизонтами - вселенными располагает. Так, что подобного нахальства, даже не заметит. Светила, тоже, не жадничают. Щедро делятся энергией: желаете - яркое освещение, не желаете - рассеянное. Опять таки, цветовая палитра. Богатейшая. Ограничена, лишь, возможностями человеческого существа. Ассортимент неисчерпаем. И, так по всем пунктам.

Опустошенный, я спрятался на глухом галечном пляже. Подальше от людской суеты. Собеседники - это хорошо, но сил терпеть человеческое присутствие, уже, не было.

Старик появился из ниоткуда: еще секунду назад горизонт был чист и, тут, к вящей досаде, нарисовался обладатель широкополой соломенной шляпы, выгоревших парусиновых штанов и жилистых загорелых рук. Нет мира под оливами! Дело, явно, шло к разговору.

- Прошу прощения за беспокойство, сударь. Здесь моя внучка не пробегала?

- Что вы! Никакого беспокойства, - вежливо соврал я - детей не встречал.

- Моя барышня, уже не ребенок, - улыбнулся он - выросла. Теперь, ученый. Ихтиолог. Живность морскую исследует. Как увлечется своими головоногими, так прямо беда - о времени забывает напрочь. А, ведь, линия жизни у человека - не по локоть. Нет, совсем не по локоть. Коротенькая она, эта линия. Как и сама жизнь.

Ай, да старче! здорово умыл самонадеянного мужчинку. Сделал по всем пунктам. Парой фраз положил на обе лопатки. Как это сказано - линия жизни не по локоть?, - меня охватило веселое нетерпение. Скорее домой. К заветной шкатулке. К новым загадкам-разгадкам. Работа - это хорошо. Даже, замечательно. Без нее никуда. Но, есть кое-что поважнее работы. Точнее, работы над пространством. Работа над собой, душевный труд - вот что не должно откладываться ни на минуту. Ни, на секунду. А, ты, братец, отлынивал целую неделю. Отсюда и недовольство, и усталость. Про питание для тела не забывал. Ум и эмоции, тоже, сыты. А, душа осталась голодной. Вот тебе и причина непокоя. Дворянской хандры. Бессильного и безрадостного существования. Так, опять, до Лабиринта скатишься. Спасибо, отче! спасибо за науку. За наставление. За напутствие. За ускорение понижее спины.

Ночь. Кабинет. Фонарь. Шкатулка. Сколько их прошло, таких часов уединения? Сколько еще будет? Плотно осмысленных. Необходимых. Отреченных. Рука привычно скользит по поверхности экрана: один квадратик, другой. Нет, этот не подходит, надо переставить. Под

неспешные движения пальцев, всплывают воспоминания. Финальный кадр картины. Герой счастлив и... растерян. Цель достигнута, но куда идти дальше? Любимая, дети, внуки, заботы и тревоги каждого дня. Как говорится в одном из Писаний: не хлебом единым жив человек. Когда же, мы, наконец, это расслышим. Не повторим привычно и мимолетно. Не пробежим взглядом. А, примем в сердце...

Неужели человек, сложнейшая, наделенная разумом структура, живет только ради существования. Добывать пищу, строить жилища, защищаться, воспитывать потомство - это доступно и животным. В чем же, тогда, отличие. Не может царь природы жить абы как. Бездумно. Бессмысленно. От завтрака - до ужина. От весны - до осени и, снова, - до весны. От детей - до правнуков. От колыбели - до могилы. Впрочем, большинство из нас, живет именно так. Грустно живет. Бесцельно.

Женится на более-менее подходящих девицах. Рождает детей. Воспитывает их по мере сил и вкусов. А потом, когда обожаемые чада начинают свой путь и нуждаются в родителях не так сильно, остается в пустоте. Доживает. Как трава. Жили ли они, вообще? По большому счету, такое земное времяпровождение тянет, лишь, на существование. Не более того. Вечное сражение с трудностями и бедами этого мира. Какая уж, тут, отрада. Счастья нет и быть не может. Разве что, капля-другая радости достанется и то, если повезет.

Моему герою повезло необычайно - судьба наградила любовью верной и мудрой женщины. Непокосимой, как ось Вселенной. Не знаю, сделал это сценарист сознательно или случайно так вышло, но в фабуле спрятана шкатулка с секретом. Так называемое, пасхальное яйцо. Подарок для внимательных и неравнодушных: герой - "марсианин" и фирму свою так назвал не случайно. Марс - планета воинов без страха и упрека. Людей действия. Честных. Благородных. Несгибаемых. Строгих. Не терпящих расхлябанности, не прощающих лжи. Казалось бы, живи и радуйся. Все идет по твоему плану. Осталось найти подходящую спутницу жизни и будет полное счастье. Ан, нет. Судьба расставляет все по своим местам - не для простого удовольствия родился этот персонаж. Ноша его велика. Выходит за пределы бытовой круговерти. Но, и цели не маленькие. Не просто очередной цикл существования, а полет разума. Торжество осознания.

Мой персонаж решил пробивался через тернии - к звездам. Точнее, к единственной звезде. Полярной. И, в процессе сражения с обстоятельствами, постиг: только по большому счету стоит жить и любить. На пределе сил. Если охотиться, то - на носорога. Другими словами, если задача, то - запредельная. Если служение, то - бескомпромиссное. Если женщина, то - единственная.

Попутно, пришло осознание, что разум человеческий - величайшее сокровище. Вселенская драгоценность. Инструмент для очищения души. Его нельзя, невозможно, преступно тратить на пустяки.. Чтобы угнездиться в этом мире, достаточно ума и порядочности. Но, для постижения мироздания необходим разум.

Мужчина и женщина объединяются не только - и, не столько - для наслаждения или продолжения рода. Изначально, их союз рассчитан на постижение тайны непреходящего, независимого, неизбывного счастья. Правил существования в материальном и духовном мирах. Инь и янь предназначены друг другу, как замок и ключ. Если правильно подобрать пару, то получишь рецепт вечного счастья. А, вмести с ним и ответы на вопросы: кто ты, человек? Где оказался? Для чего пришел в этот мир? Главное условие - "ключ" и "замок" должны быть родными. Эксклюзивными. Изготовленными в единственном экземпляре. Находиться на одной сердечной волне. Отмычки, тут, не сработают. Конечно, бывают трагические развязки, когда у кого-то не достает сил для поиска своего замка или ключа. Тогда жизнь пойдет своим чередом. Но, без вдохновения. Без полетов во сне и наяву. Без познания вечного счастья. Оно, может, и будет - это счастье. Но, временное. Хиленькое. Ненадежное. Преходящее.

Немногие дерзнут задуматься о таком. Только те, кто преодолел огонь, воду и медные трубы, способен идти дальше.

В расцвете лет, судьба отняла у моего героя здоровье. Возможность творчества. Сделала беспомощными и зависимым. Но, в награду, обострила сознание. Очистила сердце. Когда нет возможности отвлекаться на суету, поневоле, начинаешь задумываться о смысле жизни. И, не только задумываться, но и неуклонно постигать его.

Мой парень оказался "отстающим учеником". Его, как талантливого, но ленивого подростка, наградили дополнительной учебой. Одноклассники отлично проводят каникулы: ездят на экскурсии, гоняют в футбол, купаются и тусуют. И, только ему, прикованному к учебникам, волей-неволей приходится постигать науку самоосознания. Время покажет, кто оказался удачливее: бесшабашные одногодки или одинокий гений.

Железо, само по себе, материал мягкий и хрупкий. Мало для чего пригодный. Но, пройдя очищение от примесей, закалку, заточку, оно становится целительным скальпелем. Инструментом, удаляющим опухоли с разума.

Только после суровых испытаний, проявив чудеса терпения, верности, воли, благородства герои доказали, что достойны друг друга. Им стали интересны и посильны высокие задачи. Рука об руку, Он и Она, будут подниматься к самому краю Вселенной. А, может, если хватит времени, и выше...

Эк, меня занесло. Во вселенские просторы. В пафос. В высокий стиль. Неужели все дело в игрушке. В этой изящной коробочке с электронной начинкой. Или, причиной тому - время. То самое время, которое позволяет узреть события минувших дней в новом ракурсе. Большое видится на расстоянии.

Иллюзия кино складывается из монтажа крупных, средних и общих планов. Так же, можно определить и послекусие картины. В момент выхода, она видится в упор. Крупным планом. Спустя пять-семь лет, можно говорить о плане среднем. Сейчас, по прошествии десятилетий, в ход пошел общий план и многие вещи выглядят иначе. Во всяком случае, зависимость между Марсом и Полярной звездой, я осознавал совершенно по другому. Примитивнее и приземленнее.

"Стать другим, оставаясь самим собой" - эту мысль вычитал в книге одного актера и педагога прошлого века. Хотя, речь идет о театре, сути дела это не меняет. И, еще, оттуда же. О сверхзадаче. Знаменитая теория гласит, что кроме фабулы, сюжета, сценарной линии, любое произведение искусства имеет свою сверхзадачу. Именно она, эта сверхзадача и проступает со временем. Когда отзвучат дифирамбы или едкие замечания критиков, когда стихнут эмоции и жизнь вернется на круги своя, становится понятно - о чем, собственно говоря, снималось кино. Ставился спектакль. Писалась картина, симфония или песенка. По ходу действия, сюжет может совершать резкие повороты. Зритель это поймет и примет как должное. Но, если произойдет смена сверхзадачи, то привкус фальши почувствуют все: и высоко образованные деятели искусств, и простые потребители продукции шоу-бизнеса.

Давным-давно, когда снимался этот сериал, я понимал сверхзадачу как бескорыстную любовь моего героя: любимую не может заменить никакая другая женщина. Если вам не суждено быть вместе, значит пройдешь по жизни в одиночестве. Сегодня же, после всех этих паззлов, формулировка изменилась: жизненно важно понять как называется "кино" твоей жизни. Кто автор сценария, режиссер и продюсер данного проекта. И, какая роль досталась тебе. Хорошо бы, узнать это с единомышленником. Самым родным, самым любимым человеком. Но, если не судьба, то к цели придется двигаться, идти, ползти одному. Ключевое слово - двигаться.

Странная, надо сказать, была работа. На износ. Безжалостная и беспощадная. Но, я, как личность, рос вместе с героем. От серии - к серии, от эпизода - к эпизоду. Прелесть сериалов в том, что актер следует за персонажем. В большом кино, эпизоды идут вперемешку: финал может сниматься в середине кинопроцесса, а начальные кадры - откладываются на последние съемочные дни. Грубо говоря, сначала снимут сцену, где возмужавший герой ведет под венец свою избранницу, а, под конец, когда все уже до предела измотаны съемками, актерам придется изображать наивность и свежесть первой встречи.

В этом смысле, сериалы добрее к актерской братии. Но, этот - был особенно добрым. Может потому, что его неординарностью, почти сказочной красотой была заморожена вся группа. Каждый, без исключения, трудился...нет, не трудился - жил в атмосфере нашей истории.словно, пребывал не на съемочной площадке, а в другом измерении. Измерении творчества и сопереживания героям. Равнодушных не было. Костюмеры, осветители, техники, помощники помощников - как один, без исключения - отдавали свою жизненную и творческую энергию. Кто сколько мог. Без подсчетов и сравнений.

Может, поэтому, работа имела невиданный успех у зрителя. Подсознательно, люди чувствуют, когда им подсовывают состряпанную, прибыли для, историю. А, когда, команда работает с душевным подъемом.

Собрана очередная картинка. Переосмыслена вся роль. Кадр за кадром, я заново пережил тревоги и радости своего персонажа. Кажется, наконец, пришел к согласию с режиссером - правильно, что оставил финал "открытым". Каждый волен решить судьбу полюбившихся героев на свой вкус и лад. В этом деле нет безошибочных рецептов. Все зависит от того, как ты живешь и для чего.

Вот, снова вернулся на исходные позиции - для чего живу. Тайна, покрытая мраком. Или, это экран покрылся мраком? Шкатулка сияла черной лаковой поверхностью. На месте собранного паззла, тревожным оранжевым светом, мигает круг. Чего тебе надобно, старче? Очередная загадка-дурилка? Хватит с меня приколов. В шкаф! все - в шкаф. И, коробка, и бумага, и дерюга, и шкатулка, и тубус. Тубус! Дно тубуса, тоже, мигает. Причем, в том же ритме. Семен Семеныч! Все просто, как апельсин. Ну-ка, ну-ка, батенька. Извольте встать на свое место. Опаньки! Идеально. И, что мы с этого имеем? А, имеем мы с этого очередную непонятку: верхняя треть тубуса начинает светлеть. Из аспидно-черной, становится черной просто. Потом обесцвечивается до цвета мокрого асфальта. По мере того, как поверхность становится прозрачнее, в глубине прорисовываются контуры... это - лотос! Ослепительно белый, с розоватым оттенком по краям. Еще овеванный дымкой, цветок распускается и начинает плавно вращаться. Голограмма. Технически объяснимо. Ничего таинственного. Но, как завораживает!

Интересно, сколько времени я провел, любуясь такой красотой. Час? Два? Почти всю ночь! За окном сереет. Скоро новый день вступит в права. Бережно убираю шкатулки в тайник. Как здорово, что решил принести их домой. Нет лучше места для уроков самоосознания, чем уют и тишина домашнего кабинета.

Радость. Беспричинная, необъяснимая радость наполнила сердце. Теперь на пару-тройку часиков нырнуть в глубокий сон и я - бодрый огурчик. Готов весь день трудиться, аки пчела. Жужжать и медосборить. Значит, вот как ты выглядишь, накормленная душа. Или, не выглядишь, а - чувствуешь. Не важно. Главное, что сыта и довольна. А, вместе с тобой, довольны и все остальные: настроение, самочувствие, физическая форма.

Глава 4.2

- 4.2 -

Итак, одна треть квеста выполнена. Что день грядущий нам готовит? Чего мой взор напрасно ловит. А, ловит он, этот взор, подсказку на поверхности шкатулки. В прошлый раз, экран засветился сам собой. Я не понял, что заставило его смилостивиться и открыть задачу. Была версия, что ключом послужила ладонь. Но, вот уже который день, безрезультатно скольжу по поверхности. Можно сказать, прощупал все, до последней молекулы. С тубусом и без. Кстати, тубус остается неизменным - потрясающей красоты цветок, все так же, мерно и величаво продолжает вращение. "Смартфон", зараза, молчит. Не подает признаков жизни. Заснул вечным сном. Может, там таймер или еще какая сигнальная система. Чувствую себя аборигеном у трансформаторной будки: есть штукавина. Работает. А, как работает - уму не растяжимо. И, главное, совершенно не понятно, что с ней делать дальше.

Кто-то из команды осветителей, человек зрелый и, даже, солидный, рассказывал такую байку: давным-давно, когда фотоэлементы только начинали использоваться в умывальниках, старожилы любили разыгрывать новичков. Провинциалы пытались вымыть руки, но у кранов не было ни вентиля, ни рычажков. Нечего было крутить или отодвигать. Возникло подозрение, что хулиганы сломали сантехнику. Причем, всю. Когда, в растерянности, человек бросался к авторитетам, то "добрая душа" раскрывала секрет помывки. Дескать, краны эти - именные. Чтобы не было перерасхода, надо сначала представиться. Назвать полное имя и должность. Потом, сложить ладони ковшиком и подставить под источник воды.

Надо было видеть, как ухохатывалась команда, когда наивный искатель чистоты громко и отчетливо называл имя и должность, потом почтительно кланялся умывальнику.

Розыгрыш невинный. В творческой среде, бывают подставы и посерьезнее. На что только не пойдешь, чтобы поддержать боевой дух команды. Особенно, когда третий месяц приходится жить на форсаже: день ли, ночь ли; зима или лето - не имеет значения. Идет ее величество съемка. И, вся твоя жизнь подчинена ей. Состоит из команд режиссера, пластиковой еды и редких часов сна.

С годами шутка потеряла актуальность. Чудо-краны появились повсюду и сантехническая тайна стала обыденностью. Особенно, в местах массового скопления. Так и я сейчас, готов громко, с воодушевлением назвать полное имя, поклониться, сплясать, встать на голову - что угодно, лишь бы эта штукавина сменила гнев на милость.

Что-то я упустил. Нечто важное. Основополагающее. Итак, начнем с начала: тубус, шкатулка, дерюжка, коробка, бумага. Все на месте. Может, плюнуть на гордость и попробовать себя в роли провинциала? Ну, не имя произносить - имя в прошлый раз не звучало - но, назвать части посылки? Да, выглядит по-дурацки, но другого решения нет. Как учил меня друг и партнер: надо стучаться во все двери. Даже, в закрытые. Особенно, в закрытые. К тому же, звукоизоляция в кабинете хорошая. Специально постарался, чтобы мои музыкальные пристрастия не напрягали домашних. Так, что особо позориться не перед кем. Решено: коробка! дерюжка! шкатулка! смартфон! паззлы! бумага! печать! тубус! дхарма!

Вот! Вот оно, заветное словцо. Ключ. Странная надпись "дхарма" оживляет мой смартфончик. Ура-ура, мы победили. Сим-сим открыл дверь в пещеру. Метод "научного тыка" сработал идеально. Кстати, так и не узнал, что означает эта самая дхарма. Наверное, что-то важное, раз ее сделали ключом. Кажется, это деньги. Название европейской валюты. А, нет, деньги - это драхма. Малость промахнулся. Ладно, дхарма - так дхарма. Как скажете. Главное,

что коробка заработала и посередине загорелся экран с новым набором пазлов.

На этот раз, речь идет о роли воина, правителя и небожителя. Три в одном. Тяжелая была работа. Настоящая. Мужская. Пропахшая кровью и потом. Хотя, сейчас темой для медитации дан образ полубога. Небесного воина...

Могущественное существо спустилось из высших сфер. Для создания образа придумали подчеркнута ненавязчивый грим и серебряную прическу. Думаю, что выбор был удачен. Герой предстал носителем необычайных возможностей, мудрости, высокого знания. Запредельного. Внеземного. Для людей, седина - признак дряхлости. Увядания. Упадки сил. Для мудрецов - примета зрелости. Время познания и передачи вселенских истин. Духовного роста. Седым может быть и старец, и старик. Разница в душевной наполненности. Первый забит до краев "медом", собранным за годы долгой жизни. Второй - пуст, как барабан. Десятилетия для него прошли зря.

Честно говоря, образ сверхличности помнится смутно. Тогда, во время становления персонажа, идея была проста: великая сила любви, которой покорны, даже, обитатели райских планет. И, немножко, гордость за земную женщину, способную одарить подобной любовью.

Было интересно работать со спецэффектами. Теперь понимаю, что увлекся технической стороной дела и над переживаниями небесного героя задумывался не слишком глубоко. Да, и кто из нас особо задумывался? Легенда - есть легенда. В ней все может быть. А, доступа к подобной информации мы не имели. Ну, не прилетают к нам полубоги на чашку кофе. Не сталкиваемся мы с ними в повседневной жизни. Нет точек пересечения. Источников достоверного знания.

Здесь проявились недоработки нашей творческой группы. И, моя - в первую очередь. Даже, если сценарист и режиссер что-то упустили, задача актера досконально изучить материал. Я же, соблазнился фантастичностью сценария. Никто не ожидает достоверности от сказки. Соблазнился и, тем самым, упустил возможность открыть для себя новую страницу. Подняться на нехоженую вершину. Вскарabкаться самому и повести за собой зрителя. А, может, и не только - зрителя, но и коллег. Людей творческих и неординарных. Сказка - очень увлекательный и благодарный источник. Под волшебством обстоятельств, кроется вековая истина. Та самая, что делает человека благороднее, добрее, терпимее, достойнее. С этой трибуны, можно много привнести добра в нашу жизнь. Ведь, по сути, сказание - это, художественно осмысленное наследие предков. Будь они землянами или небожителями.

Мы, люди, не слишком интересуемся теми, кто обитает у нас над головой. Как студенты не задумываются о том, кто поддерживает чистоту в аудиториях, обеспечивает тепло, освещение, кондиционирование. Не мешают - и ладно. У них своя свадьба, у нас - своя.

Впрочем, сам факт, что сейчас сижу со странной шкатулкой на коленях - прямое доказательство: такая информация была, есть и будет. И, есть люди, владеющие этим знанием. Если подумать, то артефакт, оставленный киношным небожителем имеет ту же природу, что и мои шкатулки.

Признаю, что персонаж получился несколько картонным. Однобоким. Неинтересным. Привлекательным за счет трюков и сверхвозможностей, а не за счет раскрытия глубины характера. Внутреннего мира. Да, и кто может с уверенностью говорить на подобную тему. Все

равно, что гусеницы шелкопряда начнут обсуждать умонастроение и мотивацию ткачей. Абсурд.

Сейчас понимаю, что наука подобного рода - не дешевка. Ее не купить, не выпросить. Чтобы постичь азы, придется менять - и, притом, кардинально - образ жизни. Конечно, нужно было обратиться к знающим людям. К тем, кто посвятил жизнь духовной практике. Но сейчас, в век иллюзий, скорее нарвешься на факира, чем встретишь настоящего специалиста. Сравнительно просто найти экспертов по антиквариату, музейному делу, музыке, экономике, недвижимости. И, хотя в этом перечне, тоже, легко нарваться на мошенника, но некоторые критерии истинности, все же, имеются. Здравомыслящему человеку хватает осторожности не покупаться на золотые горы, молочные реки и триста процентов прибыли. Однако, для отделения знатоков от фокусников, таких критериев нет. Во всяком случае, я их не вижу. Шаманы, гадалки, предсказатели, псевдо йоги и прочие мутные личности рады-радешеньки давать "авторитетные" советы за деньгу немалую. Подобный проект, для них - золотое дно: и, капитал приобрести, и, славу обрести. Которая, в свою очередь, легко конвертируется в деньги. Деньгами начали - к деньгам и пришли. Реальные носители высоких истин, к славе и деньгам равнодушны. В рекламе - не нуждаются. Их не найти по газетному объявлению. Не вычислить по интернету. Не существует конференций по обмену премудростями. Только силой духа и ежедневным трудом души, можно найти истинного учителя.

В общем, надо признаться себе честно, что в этой роли пороку не выдумал. Америки не открыл. Колеса не изобрел. А, ведь, мог бы. Сегодня вижу, что мог. Если бы взялся по серьезнее. Глубже проник в тему. Не залип в суете. Даже образ рыбного торговца требует погружения в обстоятельства. Ну-да, ну-да, теперь можно отговариваться, что рыбных рынков полным-полно. Встань пораньше и вот тебе, место погружения. Нырять - не хочу. Все реалии перед тобой. С небесными обитателями не так просто. Так, если бы все было просто, то в чем твоя заслуга? В чем первооткрывательство?

Как-то, кисло закончилась сегодняшняя медитация. Есть успех, но нет удовлетворения. Утешает лишь то, что ошибки - это скрытые возможности. Шанс покинуть границы обыденности. Выйти на новый виток развития. Ох уж, мне эти витки-завитки. Которую неделю душу наизнанку выворачивают. До сих пор, считал себя не самым темным человеком. Но, с началом медитаций, начинаю познавать меру собственной дремучести. И, в смысле темноты кругозора. И, в смысле, дремлющего сознания. Еще, эта дхарма непонятная. Как заноза в мозгу. Ее воплощать надо, а я, даже, смысла слова не знаю. Несерьезно получается. Не профессионально. С одной стороны, нет проблем - интернет к твоим услугам. Ищи и обрящешь. Но, с другой, не хочу этого делать наспех. Вдогонку. Тут размышлений на целый месяц хватит. Так, что приступим без суеты. Всему свое время. Придет время и дхармы.

Глава 4.3

- 4.3 -

Хорошо было Гарун-аль-Рашиду: снял царские одежды, прикинулся иноземным купцом и гуляй себе свободно по городу. Проверяй: врут тебе советчики или нет. Вникай, чем дышит доверенный народ, чему радуется, о чем заботится. В наш век такие фокусы не прокатят. Ночью или днем, в брендовом прикиде или в рванине, даже в униформе дорожного рабочего скрыться невозможно. Прохожие на раз-два вычисляют медийную личность. Приходится прятаться как заразному: шляпы, темные очки, шарфы до самого носа. Стены славы становятся тюрьмой. Лишают свободы передвижения. И, рад бы посидеть, как все нормальные люди - в парке, на берегу, в придорожном ресторанчике - но, увы, повышенная узнаваемость неизменно создает сутолоку. Чтобы глотнуть свободы, вынужден путешествовать за тридевять земель. Туда, где популярность не докатилась. Где люди приветливы к тебе как к незнакомцу, а не актеру.

Может, поэтому улочки старинного города поманили к себе. Сорвался с места и полетел на фото охоту. Хотя, если уж совсем честно, поиск интересных кадров - лишь, прикрытие. Завеса. Отвод глаз. Острая душевная недостаточность нуждается в особом лечебном режиме: наедине с собой, с собственными мыслями. Подальше от суеты, спешки, посторонних разговоров. Время разбрасывать камни и, время, собирать их. Вот и сейчас, камешек за камешком, собираю мозаику былых событий.

Роль для настоящего мужчины. Как я за нее ухватился! Наконец! Вот она - возможность понять чего ты стоишь. И как личность, и как актер. Проверить границы возможного. Для тебя - возможного. Сколько сможешь вынести, а что окажется обстоятельством непреодолимой силы. Не секрет, что актерская стезя лукава: мы изображаем то, чего в реальности не пережили. Даже, если снимаемся в боевике, то "игру" оставляем себе, а "работу" перекладываем на плечи каскадеров. Дескать, не творческое это дело - ногами махать. Чаще всего, такой подход накачивает, лишь, "мышцы" воображения. При этом, бицепсы, трицепсы и широчайшая мышца спины доводятся до нужных объемов в тренажерном зале. А это, совсем не одно и то же, что тело, закаленное подвигом. Ежедневным и ежечасным. Укрощение страха, подавление слабости, выход из состояния растерянности формирует совсем другие рельефы. Настоящие. Не пластиковые. Подчиненные воле и силе духа. Мышечные волокна - это хорошо. Но, они, лишь, инструмент. Орудие в руках характера.

Одно дело потеть под железом в цивильном фитнес -центре. В компании с тренером, кондиционером, душем и прочими атрибутами цивилизации. И, совсем другое, гнить в окопах. Сутками не вылезать из лат на солнцепеке. Дубеть в них зимой. Фехтовать до одурения. До темных мушек в глазах, пока клинок не станет продолжением руки. Потому, что от этого зависит не твоя карьера, а жизнь тысяч других, доверившихся тебе, людей. Ну, и заодно, прицепом, твоя жизнь, тоже.

Актеру придется забыть, что он - существо мирное, порой флегматичное. Что оружие держал, только, в тире. В жизни не убил ни одного таракана. Не то, чтобы покуситься на человека. Пусть, врага, но, все же - человека...

Воин. Правитель. Историческая фигура. На его плечах ответственность за судьбы народов.

Широкоплеч. Могуч. Титан, а не человек. Он на голову выше выше современников. Личность, пронзающая века: весть о его деяниях, передаются из уст в уста. От поколения - к поколению. Такие приходят раз в тысячелетие. Человек ли он? Вроде бы, родился, как все. Рос, как все. Мужал, как все. Но там, где "все" остановились, он пошел дальше. По неведомой и невидимой тропе подвига. Именно в этом чувствуется порода. Незаурядность мышления. Надземность.

В такой персонаж можно вдесятером уместиться и то, место останется. Где же взять сил, чтобы наполнить собой, человеком обыкновенным, такой образ. И, дело, даже, не в габаритах и килограммах. Дело в масштабе личности. Сплаве актера и, так называемого, жизненного материала. Он должен быть близок тебе. Выношен. Выстрадан. Как же понять человека, для которого холодная ночь у костра, две недели в седле, скудная пища - дело обыкновенное. Он так живет. И, все воины живут именно так. По сравнению с героем, я - зеленый стручок. Салага, пороху не нюхавший. А, надо дорасти. Дотянуться. Соответствовать. Иначе, на экране будет не отважный воин, а клоун. В непомерно больших башмаках и кафтане с чужого плеча. Конечно-конечно, кино может творить чудеса: тут подсветить, там ракурс подобрать. В тренажерке убрать лишнее и накачать нужное. Пригласить специально обученных людей. Тех самых, азартных, которые ради эффектного трюка готовы шею свернуть. Опять таки, достижения компьютерной графики растут не по дням, а по часам. Спрашивается, что же останется актеру? Только ли эффектные позы и пафосные фразы?

Экран - великий обманщик. Не даром, на заре своей юности, кино называли "иллюзионом". Со временем, техника создания миражей совершенствовалась. Отпочковались новые виды искусства: ТВ и компью-терра инкогнита (последняя, еще только входит во вкус; наращивает мощности, от компьютерных игр переходит к созданию микро-сериалов). Но, в основном, зрителя не обманешь. Если актер - слабак, то и герой у него не получится. Хиленький окажется герой. Фуфло, а не персонаж. Чучелко на подпорках.

Получается, что экранный образ создается не столько за счет внешнего вида, сколько за счет внутреннего содержания. И, напряжения. Наука пытается поймать эту неуловимую энергию. В искусстве ее называют харизмой. В обычной жизни - силой слова и силой взгляда. Есть расхожая притча: к одному известному мудрецу, пришла вдова с сыном. У мальчика - диабет, а он никак не мог отказаться от сладкого. Женщина была в отчаянии: сын, единственное, что осталось у нее в этой жизни. Мудрец согласился помочь, но велел прийти через две недели. Все окончилось благополучно. Ко всеобщей радости - мальчик отказался от опасной привычки, вырос сильным мужчиной и благодарным сыном. Но, вот, что терзало вдову - почему мудрец запросил две недели сроку? Ведь, никакого лекарства он мальчику не дал. Просто сказал: сладкого - не ешь!

По прошествии лет, женщина, все же, не выдержала и снова пошла к мудрецу. Теперь уже не с просьбой, а с вопросом: для чего потребовались пресловутые две недели? Наставник принял вдову так, словно она приходила вчера. Он прекрасно помнил и мать, и сына. На вопрос ответил просто: я, тоже, любил сладкое. Очень любил. Чтобы помочь твоему сыну, мне пришлось отказаться от лакомств. Через две недели аскезы, мои слова уже набрали силу. Из простого набора звуков, они стали орудием убеждения. Одной фразы было достаточно, чтобы ребенок все понял и принял. А, сладкого, я не ем до сих пор. Не имею права.

Прямо скажем, аскетичная досталась задачка. Не для слабых характеров. Если действовать в лоб: спать на голой земле, раз в сутки питаться пригоршней зерна. Да, еще запивать "обед" холодной водичкой - итог будет печален. Воспаление легких и гастрит. Это, в лучшем случае. О худшем и думать не хочется. Современный человек не заточен для такого. Разумеется, подготовка будет серьезной. А, тренировки - еще серьезнее. Вплоть до отчаяния. Но, не

тренировками едиными жив персонаж. Нужна харизма. Чтобы, при обычных руках, плечах, торсе и, вполне современных, чертах лица, чувствовалась легендарная мощь. Сверхчеловечность. Вековая героика.

Помню, как пытался решить эту проблему. Попытка за попыткой. Опыт за опытом. Вариант за вариантом. Жить в образе не получалось. Никак не получалось. Совсем. Казалось, что все напрасно. Что все проваливается в никуда. В в небытие. Что придется, с позором, отказаться от роли. Ибо, лучше вовремя отказаться, чем видеть постыдную беспомощность на экране. Но, как подтвердилось в очередной раз, ничто не проходит бесследно. Отвергнутые и забытые, заготовки послужили перегибом. Питанием для дерзновения мысли. Катализатором же, стал небольшой рассказ. Даже, не рассказ - рассказец. Приторное нравоучение. Не хочу заново погружаться в розовый мармелад - только, отчаянье тех дней вынудило прочесть сей опус. Лучше, перескажу по памяти:

Одинокий всадник едет по пыльной дороге. Дорогой плащ потерт. Лошадь утомлена. Переметные сумы полные книгами, а не товарами. Видно, что это человек пытливого ума. Путешествующий с важной целью, а не только от скуки или корысти ради. На одном из перекрестков наш путешественник встречает каменотеса. Мастерской измучен до предела: руки сбиты в кровь, спина согбенна; удушливый кашель, то и дело, сотрясает жалкое тело.

- Жизнь ужасна и бессмысленна, - говорит он - мои дед, отец, все мои предки занимались добычей камня. И, мои дети и внуки, тоже, будут гробиться в карьере. Такая у нас судьба. От колыбели до могилы глотать пылицу и надрываться.

Путешественник достал тощий кошель и высыпал, половину его содержимого, страдальцу. Дорога шла дальше. В другой каменоломне он встретил Мастера. Хотя, работа была тяжелой и пыльной, но у него все ладилось. Горело в руках. Да и сам труженик, был счастлив и спокоен.

- Жизнь хороша, - улыбнулся он - мои дед, отец, все мои предки занимались добычей камня. И, мои дети и внуки, тоже, будут работать в карьере. Такая у нас судьба. От колыбели до могилы. Таково наше предназначение. Ведь, кто-то должен добывать камень, чтобы люди могли строить крепкие и красивые дома. Возводить мельницы, школы, больницы. Работа грязная и тяжелая, но я - счастлив. Особенно, когда вечером прихожу домой и любимая встречает у порога. Помогает смыть грязь и пот. Сажает за стол. А, потом, я играю со своими сыновьями. Вижу, как день ото дня, они становятся крепче и рослее.

Мастер разделил с путешественником свой обед и благословил на счастливую дорогу. "Как по разному живут люди", - подумал путешественник. "Делают одно дело, но первый страдает, а другой - счастлив". В таких размышлениях он провел весь день и всю ночь. Потом, еще много дней и ночей. Пока не встретил третьего каменотеса. Щуплый и хрупкий, тот трудился как Геракл. Ворочал глыбы, играючи тесал камни, пластами обрушивал негодную породу.

- Я строю Храм. Место встречи небожителей и человеков. Чтобы люди, устав от беспросветности существования, приходили за нерушимым, непреходящим счастьем. Чтобы искали и находили помощь и поддержку свыше. А, еще, самое важное - ответы на вечные, а не сиюминутные, вопросы: кто мы? как оказались в этом мире? в каких отношениях с Архитектором этой Вселенной?

Нехитрая притча, можно сказать - примитивная. Тем не менее, именно она прояснила сверхзадачу: призыв к первопроходцам. Словно, крик в вечность. К тем, кто приручил и, теперь, в ответе не только за узкий круг родных и друзей, а - за целые народы. Кому выпала ноша творить историю: вы не имеете права на слабость. На ошибку - да! в этом мире все, время от времени, ошибаются. Но, сдаться, уйти от борьбы, показать слабость - права не имеете. Даже,

умереть не имеете права. Без победы, ваша гибель обернется уничтожением целых народов. Предельная собранность, нацеленность, осознание, что отступить некуда - таковы составные части победы. Думай на десять ходов вперед. Обосновано рискуй. Будь сдержан и невозмутим. А, еще - неотступен. И, тогда, небеса поддержат тебя. Дадут мощнейшее оружие - разум. И, победы, и поражения зарождаются в разуме. Гораздо позже, они проявляются в пленных, трофейном оружии и торжественных шествиях.

Разум - это находиться над ситуацией. Над схваткой. Знать дорогу к счастью. Не к сиюминутной радости, а к изначальному, нескончаемому счастью. К Храму своей души. Четко отделять следствия от причин. Зерна от плевел. Видеть последствия "незначительных" уступок. Одна гайка способна пустить под откос целый состав. Одна уступка собственной слабости - целую жизнь. И, не только свою.

Сейчас, когда осознал размах образа, еще не раз содрогнулся - легкомысленно взялся за роль. Просто, весьма легкомысленно. Сомнения были и тогда, перед началом съемок. Многочисленные сомнения. Но, видимо, харизма героя уже захватила меня. Стало стыдно отступать. Дрейфить. Не перед коллегами. Не перед зрителями - перед героем. Выходцем из легенды. Личностью потрясающего размаха. Отказ мог означать, только, одно - отступление. Поражение без боя. Наверно, иначе не мог. Не имел права предать труд десятилетий. Свести на нет усилия, вложенные в меня наставниками, режиссерами, партнерами, съемочными группами. До сих пор удавалось избегать такого позора.

Что заставляет актера зажиматься на сцене, каменеть или суетиться перед камерой? Первое, что приходит на ум - неуверенность в собственных силах. И, только потом, по зрелом размышлении, понимаешь, что мы попадаем в объятия страха: вдруг буду выглядеть смешно. Глупо. Неестественно. Зрители обругают, коллеги засмеют, режиссеры потеряют из виду. Навсегда. Кому нужен слабак и неудачник, когда вокруг тысячи прекрасных актеров. Именно эти или им подобные мотивы, ставят подножку актерскому творчеству. Нужно иметь мужество, чтобы забыть о них и предаться роли. Еще больше требуется мужества, если предстоит играть сверхличность. Страх угнетает. Но, его тирания не всесильна. Стоит решить для себя: пусть не получится, но я сделаю все, что смогу; все и немного больше, - и зажим уходит. Собственно говоря, такой страх - одна из разновидностей гордыни. Качества коварного, ползучего, хамелеонского. Оно может маскироваться под скромность, нетребовательность, дипломатичность. Пока актер держится за былые достижения, почести и славу - он беспомощен. Беззащитен. Бесперспективен. Какой может быть прогресс, когда, то и дело, оглядываешь назад: не было бы хуже! Вдруг, персонаж получится слабым и это всем станет заметно.

Человеку не дано оставаться на месте. Он или прогрессирует, или - деградирует. Третьего варианта нет. Стоит пойти по легкому пути, как начинаешь катиться под уклон. Слабеть. Зависеть от обстоятельств. Идти на поводу у собственных капризов и чужого, не всегда доброжелательного, мнения.

Оставшиеся до возвращения дни, были насыщены до предела. Впечатления, одно ярче другого, открывались в самых неожиданных, простых, житейских ситуациях. Казалось, что камера приросла к рукам. Объектив выхватывал сюжет за сюжетом. Один интереснее другого. Ничто не раздражало. Даже, смена последнего кадра на мерцание оранжевого круга. Скорее, наоборот, сулило новые открытия. Этот тупик мы уже проходили. Потерпи, дорогой, потерпи.

Вот, вернемся домой. В кабинет. Все и наладится. Надеюсь, что твое тревожное мигание, не нарушит правил безопасности и нас пропустят в самолет. А, то, прямо сказать, выглядишь ты странно. Если раньше походил на обычный планшет, то, теперь, на нечто тревожное и настораживающее.

Только сейчас осознал, насколько я соскучился. Затосковал по обожаемой Стрекозе, по Мальшу, по привычному ритму, когда дневная суета сменяется блаженством отдыха. Но, отдых тела, вовсе не означает прозябания мысли. Наконец, все приходит в гармонию. И бытие, и думы - мирно уживаются под одной черепной коробкой. Всему находится место и время.

Глава 4.4

- 4.4 -

Наконец, восторги пережиты. Накопившиеся дела решены. Все подарки исследованы. Фото "добыча" разобрана по косточкам, обсуждена кадр за кадром. Муж, творческая личность и начальник вернулся с большой охоты. Три в одном - это круто. А, ведь, еще совсем недавно, понятие "муж" для меня звучало странно. Чуждо. Словно, слова из роли, из чьей-то жизни.

Скоро, совсем скоро, получу статус отца. Своим появлением на свет, Малыш сразу изменит табель о рангах: супруги станут родителями. Родители - бабушками и дедушками. Братья - дядьями. Вечный конвейер жизни бежит без остановки. Еще один поворот шестеренки в часах Времени. Вперед, только вперед! Каждый день, каждую минуту, на нашей планете появляется новый человек. И, тем самым, изменяет мир. Но, что значит весь мир, когда новорожденный врывается в твою жизнь. Беспомощный и зависимый, он меняет в доме абсолютно все. Овладевает умами взрослых и, очень взрослых людей. Вплоть, до прадедушки. А, может, особенно - прадедушки. Кто знает, как выглядит жизнь с вершины прожитых восьми десятков лет. Я до нее, пока, не добрался.

Зато, добрался до тубуса. Или, "планшета". Или, "смартфона". Ну, не знаю как обозвать эту штуковину: игра - не игра, мобилка - не мобилка. Нечто электронное. Устройство. Оно. Установленный на оранжевую метку артефакт, сначала просветлел. Затуманился. Но, чуть погодя, снова вернулся к изначальному цвету. Чудо произошло наполовину: вместо второй голограммы, на аспидно черной поверхности, ровно посередине, появилось изображение лотоса. Причем, контуры цветка прожигаются искрами. Скачут себе, родственники солнечного зайчика и, вслед за ними, остается золотой след. Оббежали контуры своего лепестка - и, снова за работу. С каждым циклом, цветок то распускается, то закрывается. Красиво. Но, непонятно: то ли поддержали меня, то ли отругали. Видимо, не все так плохо, хотя, могло быть и лучше.

Осталась несобранной третья, последняя часть шкатулки. Последний бой - он трудный самый. Или, не последний, а - очередной? Что-то подсказывает, что игрой в пазлы дело не окончится. Все, только, начинается. Кстати, поисковик утверждает, что "дхарма" - означает предназначение в жизни. Цель. Смысл. Задачу. Точнее, задание, выполняя которое, человек становится максимально счастлив. Насколько, вообще, можно быть счастливым в этом мире. Причем, есть жизненная дхарма и высшая. Что-то вроде высшего предназначения. Духовной сверхзадачи. Так вот, решать их надо одновременно и параллельно. Словно, скатываешься с горы на лыжах: стоит оторвать одну ногу и ты - в сугробе. Слетаешь с трассы: либо увяз в делах житейских, либо слетел с катушек от непомерной душевной перегрузки.

Так, что осторожненько, господа. Осторожненько. Без фанатизма. Здравый смысл, трезвый расчет, душевное равновесие и умеренные эмоции приведут к успеху.

Конечно, есть мастера житейского "слалома - гиганта." Но, это - не мы. Легко развить координацию конечностей, гораздо труднее скоординировать разум, постичь природу данного мира. Люди упорно, из жизни в жизнь, ищут ответы на глобальные вопросы: дышат особым способом, стоят на голове, завязываются в узел, часами сидят в медитации, принимают обеты. Некоторым везет и они получают истинного духовного наставника. Только, после обретения Учителя, можно говорить об успехе. Самодеятельность заканчивается. Удачливые, они следуют указаниям учителя и достигают успеха. Очень нелегкого и заслуженного. Тогда, мы причисляем

их к лику святых. Небожителей. Людей, не от мира сего. Атлантов, держащих мировую справедливость на своих плечах.

Итак, что артефакты нам готовят? Ключевое слово произнесено. Внимание сосредоточено на светлеющем экране. Посыпались паззлы - это роль Учителя. Неоконченная и не состоявшаяся. Моя боль и беда. Вот уж, поистине, не было печали.

Кино, вообще, штука жестокая. В театре зритель милосердно забывает актерские промашки, неудачные мизансцены, напыщенные реплики. Забывает плохое и оставляет в памяти атмосферу праздника. Театральной сопричастности. Кино оказывается к услугам зрителя, в любое время суток. Включил и ворвался в середину действия. Минуя атмосферу картины, настроение персонажей и прочие важные нюансы. К тому же, через десятилетия слабости игры, режиссуры, съемочной техники, становятся очевидными. Ведь, им на смену пришли новые актеры, новые взгляды на искусство, новые технологии.

Зачем...ну, зачем, надо ковыряться в затягивающейся ране. Ясен пень, что персонаж не получился. Так, чего же тут анализировать...

Анализировать, может быть, и нечего. Но, есть над чем поразмыслить. Представить, каким ты хотел видеть своего героя.

Мудрый наставник. Пример достойного мужчины. В чем-то, даже, неформальный лидер. Человек, идущий к цели. Естественно, что подростки тянутся к нему. Уважают. Пытаются подражать или, как минимум, не огорчать. Разочаровать обожаемого педагога - смерти подобно. Его трагедия в том, что цель пути затаилась в тумане. Точнее, она обозначена словом "счастье", но это голая абстракция. Скелет. Основа. Канва. Без четкого узора, без разноцветья идей, без достойных примеров. Наш учитель, несчастен. Поскольку, сам учителя не имеет. Такой себе "иван сусанин" от педагогики.

В обществе, под словом "счастье" принято понимать "успех". Достижения в одной или нескольких сферах деятельности. Но, увы, успех, далеко не всегда, приносит долгожданную радость. Чаще бывает наоборот: резко увеличивается давление. Количество завистников растет в геометрической прогрессии. Подобно шагреневогой коже, сокращается свобода. И, если бы, только свобода передвижения! Все чаще ты не можешь высказаться напрямую, поступить по собственному желанию. Раньше, ты, образно говоря, ехал по жизни на легковушке: поворачивал куда хотел, останавливался где хотел, легко разгонялся. Слава и всеобщее признание, пересадили на грузовик. Многотонную фуру с прицепом. Большой машине - большие ограничения: низкий мост, узкая дорога, нагрузка на ось и прочие барьеры, устанавливаемые социумом. Теперь, общественное мнение - не всегда справедливо - контролирует твою жизнь. Единственное, что утешает - без подпитки, известность быстро сходит на нет.

Честно говоря, успех сродни горячему угольку: и удержать горячо, и потерять обидно. Наш педагог, прошедший по терниям артистического пути босыми ногами, знает где соломки подстелить. Как помочь новичкам избежать перегрузок и, при этом, не потерять творческой индивидуальности. Трепетно и бережно он выхаживает ростки таланта. Пестует грядущее поколение деятелей шоу-бизнеса. В ремесле выживания на сцене - ему нет равных. При этом, никаких вывертов, подлостей, недостойного поведения. Наоборот, следуя за ним, новичок имеет

все шансы честным путем занять свое место в эфире. И, в сердцах зрителей. Только, этого - мало. Беда...

На сегодняшний день, планка персонажа невысока: успех в профессии, слава, достаток, дом - полная чаша. Стандартный набор. Получив который, человек начинает терять уверенность в завтрашнем дне. Тяжело иметь стимул, когда цели достигнуты. Крепости взяты. Препяды преодолены. Теперь, только и остается, что удержать занятые позиции. Человек разумный понимает, что подобная задача - нереальна. Стоит взгромоздиться на Олимп, как появятся тучи "доброжелателей" жаждущих занять твое место. Удержать завоеванное можно, только, дальнейшими завоеваниями. Но, увы, все традиционные рецепты уже освоены. Непонятно, чего дальше добиваться и к чему стремиться. Говоря театральными терминами, сюжет сложился, фабула ясна, но про сверхзадачу забыли.

В сценарии есть строчки: "Счастье - это, когда тебя понимают". Нет, на самом деле, счастье - это, когда ты сам себя понимаешь. Осознаешь смысл своей жизни. Видишь ее цель. Тогда, подтянутся люди, имеющие схожий вкус счастья. Но, пока мы болтаемся, как цветок в проруби. Пока ищем вкус своего счастья, нас будут окружать странные личности. Разнообразные "не те"...

"Драма" переводится, как "совершающая действие". Причем, в хорошей драме, действие идет в двух направлениях: внутреннем и внешнем. Сущность актера и персонажа идут рука об руку. Сначала, человек награждает героя всеми мыслимыми качествами. Потом, в процессе работы над образом, эти качества становятся плотью и кровью создателя. Неотъемлемыми частями. Так, персонаж, протянув руку помощи, возвышает личность человеческого существа. Поднимает на новую ступень самоосознания.

Поначалу, слова роли ведут себя как незнакомцы. Не приживаются. Осторожничают, прячутся, не отзываются в сердце. Механическое заучивание вгоняет их в память. Но, они, все так же, чужеродны. Где, на каком круге зубрежки, они станут моими - отследить невозможно. Более того, экранный герой возвращает во мне несуществующие качества. Вытягивает, как репку. Так, незаметно, словесный портрет героя, обретает зримые черты.

Переживания делают нас мудрее, сильнее, добрее. Переживания персонажей, поднимают и, зрителя и, актера на новую ступень. Трудясь "понарошку", для экрана, я изменяюсь в реальности. Видимо, прав был барон Мюнхгаузен, когда вытягивал себя из болота за косу, без этого - никак. Хотя, процедура трудная, болезненная, но - спасительная.

Человек искусства тем привлекательнее, чем больше открывает свое сердце. Правило работает во всех видах творчества: живописи, ваянию, архитектуре. Но, самый короткий, самый яркий и, самый недолговечный роман с публикой - у певцов, музыкантов, актеров. Когда перед зрителем возникает образ, становится заметно, насколько плотно он наполнен сердечной энергией. Чем плотнее - тем ярче персонаж. Успешные актеры умело дергают за веревочки: задействуют грим, свет, костюм, оператора, сценариста, режиссера, продюсера. Они никогда не рискнут сложившимся амплуа. Успех, достигнутый многолетним трудом - эквивалент банковского капитала или вложений в недвижимость. Талантливые актеры не ограничиваются профессиональными навыками. Они "под завязку" накачивают силуэт роли сердечной энергией. Гениальные - укладываются в отведенные рамки. Многое оставляют за кадром.

Шоу-бизнес суров. Эта стезя не для слабаков. Артистические агентства выращивают таланты, как голландские тюльпаны: придирчивый отбор посадочного материала, постоянная прополка сорняков, безжалостное удаление нестандартных экземпляров. Для большинства владельцев, это - бизнес. Не хуже и не лучше других. Некоторые погружаются в директорские

хлопоты из любви к искусству. Считанные единицы видят в этом занятии - служение культуре своей страны. И, совсем уж уникальные - возможность раскрытия секрета абсолютного счастья перед всем человечеством. Нужно самому быть непреходяще счастливым, чтобы делиться счастьем с другими. Так, что последняя категория бизнесменов в сфере развлечений, скорее фантастика, нежели реальность.

Много лет назад, на кастинг пришел необычный мальчик. Искренний взгляд, хороший голос, ладная фигура. Но, запомнился не тем, перспективные ребята попадают и...пропадают, исчезают из поля зрения. Этот дерзек спросил: а, вы счастливы? Сказать, что я оторопел - ничего не сказать! маленький нахалюга выбил из колеи. Это ж надо додуматься, задать вопрос о счастье человеку состоявшемуся. Более того - директору. Боссу. Неужели не очевидно, что шеф - удачлив. Причем, беспросветно. Независимость новичка позабавила и...покорила. Его зачислили в стажеры.

Со временем, из юного скептика вырос настоящий актер. Но, как выяснилось, слава не принесла ему счастья. Не то, Марта...не то, - как говорил барон Мюнхгаузен. Не то пальто, не тот вкус радости, не тот порох. Сырой.

Казалось бы - не мои проблемы. Чужую жизнь прожить невозможно. Но, с каждым днем, все больше ощущаю свою вину - не за свое дело взялся. Обещал детям счастье, а привел - к успеху. К славе, но не более того.

Увидев счастливец, люди стараются попасть в его поле притяжения. Идут следом, чтобы согреться душой. Актеры выглядят счастливыми, поэтому, часто становятся кумирами. Их принимают за образец для создания сценария собственной жизни. Принимают и...обманываются. Потому, что мало кто из популярных личностей, обладает истинным счастьем. Независимым от времени, места и обстоятельств.

Честность со зрителем - основной принцип жизни. Все находки и открытия - наше общее достояние. Я нашел счастье в труде, творчестве, знакомстве с родной культурой. Воспитание нового поколения, тоже, доставило немало светлых минут. В перспективе, жду счастья от роли мужа и отца. Но...почему в разгар торжеств, слышится тревожный звоночек: все не то. Нет долговечности. Время легко стирает мои "достижения". Заносит песком следы успеха.

Результат плачевный. Но, я, обязательно, найду заветный рецепт. Добуду эликсир, очищающий душу. Найду и поделюсь с миром. Покажу разницу между красотой успеха и красотой истинного счастья.

Судьба была милостива к моему самолюбию и наградила обстоятельной болячкой. Позволила сохранить лицо и не расписаться в беспомощности перед ролью. Несколько операций, долгий восстановительный период помогли красиво уйти от поражения. Свести игру вничью. Ни сценарист, ни режиссер, ни я - понятия не имели в чем искать радость. Привычные рецепты оказались бессильными. Затертыми до невозможности и, столь же, бесполезными. Правда, выяснился сей факт, уже, в процессе съемок. Когда персонажи стали находить свое воплощение на экране. К тому времени, производство было запущено на полную мощь и остановить его стало смерти подобно. Если бы не болезнь, пришлось бы "суетиться лицом":

выжимать из зрителя симпатию. Играть на былых заслугах. Отказаться от поиска сверхзадачи.

Да, печальный был проект. Еще печальнее то, что до сих пор, понятия не имею о собственном вкусе счастья. Более того, знать не знаю в каком направлении его искать. Методом научного тыка, перепробовал десяток-другой увлечений. Но, как заговоренный, возвратился в исходную точку. Так начинался Лабиринт.

Глава 5

- 5 -

Дома! наконец - дома. Наверное, старею: как бы хорошо не было в гостях - дома, все равно, лучше. Вернуться на свою, обжитую территорию - счастье непередаваемое. Даже, визиты к родителям - не исключение. Радует, что живы-здоровы. Что дни их наполнены приятными хлопотами. Что получилось вернуться - хоть на несколько часов - в детство. В годы, где нет места заботам о добыче хлеба насущного, поддержании статуса, организации бизнеса и, тому подобным, взрослым переживаниям. Дома ты - ребенок. Даже, седина на висках ничего не меняет. Просто, теперь ты седеющий ребенок.

Через пару дней надо будет навестить родителей Стрекозы. Они, тоже, с нетерпением ждут нашего визита. Хотя, чинное "визит" звучит странно. Неуместно. Скорее - "набег": в тихом доме поднимается суэта неопишуемая. Все переставляется, чистится, жарится-парится. Стол накрывается такой, что под тяжестью блюд ножки трещат. Роскошным столом меня не удивить. Но этот - нечто запредельное. За гранью реальности. Разумеется, столько съесть невозможно. По определению. Но и удержаться - тоже. В общем, из-за стола не выходим, а - выкатываемся. Как колобки.

Дорогие сердцу, родные люди. Как боялся ехать к ним в первый раз! Теперь и вспомнить смешно. Но, тогда было не до смеха. Одна мысль о грядущем знакомстве с родителями невесты, заставляла праздновать труса. Но, трус не играет в хоккей и... не женится. В общем, безумству храбрых поем мы песню - поехали представляться старшему поколению. В качестве безумно влюбленных. Настолько безумно, что чем скорее свадьба - тем лучше. Тогда я на своей шкуре испытал справедливость древней мудрости: предсвадебные обещания жениха - горячечный бред. В таком состоянии, мужчина готов пообещать что угодно. Хоть луну с неба. Только милость могла меня спасти от непосильных обязательств. Одна надежда - что требования старших будут разумными.

Будущая теща встретила радушно. Мы сразу нашли общий язык. Тем более, что она - вылитая Стрекоза, только в повзрослевшем варианте. Похоже, я не промахнулся: заполучить такую жену - большая удача. Не даром говорят: если хочешь увидеть свою супругу в зрелости - погляди на ее мать. Тесть был более сдержан. Даже, напряжен. Видимо, сама мысль о замужестве единственной дочери, была ему не в радость. Откуда ей взяться, этой радости, если обожаемая малышка будет принадлежать постороннему мужику. Готовить ему еду, встречать с работы, делить постель, рожать детей. Недавно, совсем недавно, каких-нибудь тридцать лет назад, это невинное дитя, своим появлением, согрело дом. Смешные первые слова, первые шаги, платица, бантики, школьные отметки...даже, семейное фото со свежее дипломированным магистром искусств в мантии и смешной шапочке - девочка изучала французских импрессионистов - уже стало историей. А, сейчас, идиллию разрушил этот чужак. Да, не урод. Не нищий. Не лишенный обаяния. И, все же - чужак.

После обеда, когда дамы зашебетали о своем, о женском, тесть пригласил на прогулку. Дом расположен на склоне холма и вид на окрестности - потрясающий. Свежий морской воздух, причудливый силуэт одинокой сосны, галечный пляж - все говорило о чистой и простой жизни обитателей городка.

Из-за выпитого или под влиянием окружающей идиллии, страх постепенно улетучился. Мандраж прошел и я стал успокаиваться. Отец Стрекозы шагал размеренно, неторопливо, заложив руки за спину. Мы подошли к небольшой рожице. Дорожка бежала мимо огромного, выше человеческого роста, валуна. Похоже, именно такой валун свалился у меня с души. Стало легко и радостно. Сейчас меня будут чехвостить. Пусть, даже, побьют. Но, ни за что не опускаюсь до этого удушливого страха. Будет - как будет. Наконец, молчание нарушилось:

- Мальчик мой! позволь к тебе обратиться, именно, так. Так вот, мальчик мой, сейчас ты меня не поймешь. Поэтому, просто, запомни сказанное. Сохрани до будущих времен. Поверь, эти слова еще пригодятся. Чтобы понять, что такое любить свое дитя - надо стать отцом. Чтобы почувствовать, как я сейчас не хочу твоего появления в семье - придется стать отцом взрослой дочери. Буду честен: ни один мужчина на свете не достоин моей девочки. Так, что прими это и не обижайся. Ты вспомнишь меня, когда чужой парень ворвется в твой дом и твоя малышка будет смотреть на него влюбленными глазами. Настолько любящими, какими они никогда не были для тебя. Да, такова отцовская ревность. И, никто - если он нормальный человек - ее не миновал.

Теперь, только теперь, я понимаю своего тестя - как печально он смотрел нам вслед. Когда, молодые, веселые, опьяненные любовью, мы с твоей тещей отправлялись в свадебное путешествие.

Древние говорили, что верить в предсвадебные обещания влюбленного - все равно, что принимать всерьез горячечный бред больного. В них нет ни здравого ума, ни трезвой памяти. Такова природа. Она милостиво набрасывает на новобрачных флер забытья. Но, все же, я от тебя потребую одного обещания. Только, одного - не беспокойся. Ради счастья моей девочки, я не буду жадным. Обещай, что первейшим супружеским долгом будет не спальня, не воспитание детей, не заработок, не защита. Это - само собой. Но, самое важное - выслушать свою жену. Точнее, выслушивать. Ежедневно. Внимательно. Не менее четверти часа.

- Но, как...????

- Не перебивай. Сейчас ты поймешь, о чем идет речь. Супружеский долг жены - быть родником, чистейшим источником счастья. Супружеский долг мужа - не позволять этому источнику заиливаться, вовремя очищать от камушков, палой листвы и прочего мусора.

Сам по себе, мужчина - если он, конечно, не святой - счастлив быть не может. Такая уж форма жизни. Специфическая. Можно забить всех мамонтов мира, но слоны становятся мышами, если нет той, к чьим ногам можно шикарно бросить добычу. Женщины - удивительные существа. Они хранительницы мужского счастья. Только женщине дан талант извлекать этот нектар. Из окружающего мира, из милых пустяков, из случайных слов. В помощь дается сердечная чуткость и богатое воображение. В этом их сила. И, в этом же - слабость. Уязвимость. Грубо говоря, наши дамы пропускают через себя целый мир, как бармен пропускает фрукты через соковыжималку: в стакан бежит нектар, а отстойник забивается жмыхом. Так вот, супружеский долг мужчины - забирать эти отжимки. Освободить свою женщину от эмоциональных отходов. Ежедневно. Без праздников и выходных. Потому, что нектар счастья дается на двоих. Потом - на троих и больше. Сколько бы судьба не послала детей - на всех хватит. Излишки счастья помещаются в сейф. Но, в трудную минуту, когда судьба поворачивается к вам спиной, женщина может задействовать неприкосновенный запас и спасти ситуацию. Конечно, потом мужчина оклемается. Возьмет бразды правления в свои руки. Будет

старательно приносить сырье для нектара. Другими словами, радовать супругу всеми доступными способами: приятными сюрпризами, цветами, ласковыми словами, усиленным исполнением ее желаний. И, выслушивать, выслушивать, выслушивать...

- Неужели, это так важно? Бывают напряженные дни, когда многое надо обдумать. Во время съемок, вообще, себе не принадлежишь. Или, скажем, командировка. Тогда как?

- Если ты хочешь многолетнего счастья в браке, то найдешь выход из положения. Скажем, когда захотелось в туалет, то все рассуждения отпадают. Порой, даже, на приличия плюют. Разумеется, я никого не призываю метить придорожные кусты. Всему можно придать культурную форму. Правила эти просты, но о них мало говорят. Видишь, тебе они, тоже, кажутся странными. Хотя, если вспомнишь отношения между родителями в своей семье, то увидишь насколько они действенны.

Если муж пренебрегает выполнением супружеского долга, то у жены остается два варианта: терпеть или не терпеть. В первом случае, она будет одинокой. Зброшенной. Ненужной. Сначала, счастье покинет ее сердце. Потом, твое. И, наконец, семья придет в печальное состояние. Некоторое время, эта несчастливица будет пытаться выжимать нектар. Из последних сил. Но, в конце концов, заболит. Чем больше терпела - тем серьезнее болезнь. Медицинские хлопоты, вынужденное внимание супруга, уберут накопившиеся обломки эмоций. Ей станет легче. Но, если ничего не изменить, то судьба, снова, приведет на больничную койку. Если, не хуже.

Когда терпеть нет сил, "соковыжималка" взрывается. Ошметки жмыха, куски пластика, металлические детали летят в разные стороны. Живительный бальзам растекается в грязную лужицу. Нектар в стакане и нектар на одежде - вещи разного порядка. Достается всем. Мало не покажется никому. Обиженные мужья начинают искать сочувствия у родных, друзей, случайных подруг. Не отдавая отчета в собственной глупости. И, как следствие, ничего не меняя. Они могут завести другую семью, но результат будет прежним. Ведь, мусор эти неудачники, по прежнему, выносить не считают нужным.

- Неужели, все так безысходно?

- Есть еще один вариант. Не менее печальный. Когда женщина открывает сердце другому, возможно, безответственному человеку. Посторонний заберет мусор, но не бескорыстно. В итоге, семья получает шаткое равновесие за счет любовного треугольника. И, опять, будут винить женщину. За то, что она - женщина. За то, что исправно выполняла свою функцию - добывала для семьи счастье.

- Отец!, - горло перехватило - отец, клянусь, что всегда, как бы не был занят, буду вовремя выслушивать супругу! Хоть час, хоть два - сколько понадобится, столько и буду. Выслушивать и, тут же, решать ее проблемы.

- погоди, погоди. Не горячись. Ничего не надо решать на месте. Если, конечно, на нее не напала банда хулиганов. Как правило, достаточно, внимательно выслушать. Дать возможность высказаться. Если после разговора, твоя супруга повеселела и занялась своими делами, значит все в порядке. Проблем нет. Кстати, женщины выкладывают свои впечатления за десять-пятнадцать минут. Если разговор идет больше часа, значит ты, как минимум неделю, не общался с женой. А, это - опасный стиль поведения. О последствиях ты, уже, предупрежден.

Этот странный разговор изменил мое представление о супружеской жизни. В корне изменил. До сих пор, ни один из женатых друзей, ничего подобного не говорил. Какой ценой досталось семейное счастье родителям, я, тоже, не догадывался. Возвращались тем же порядком. Только, теперь уже я был молчалив и задумчив. Да, что там задумчив - потрясен. Покорен мудростью тестя. Сегодня я, неожиданно, обрел не просто отца - мудрого наставника. Откровенного и терпеливого. Подобный поворот событий мне не виделся, даже, в самых счастливых снах. Думал, что женюсь на сокровище, оказалось - беру в жены золотое месторождение. Целый клондайк житейского опыта.

И, все же, не получится поделиться со старшим поколением впечатлениями, сомнениями, открытиями последних месяцев. Вряд ли тесть, каким бы мудрым он не был, поверит в реальность странных событий. Слишком уж, высока планка. Никакой житейский опыт, преодолеть такой барьер не сможет. Только ты, лично, должен взять эту высоту. Человек рождается сам и побеждает - сам.

Паззлы собраны, артефакты освоены, а душа - не на месте. Голодна и сиротлива душа. Не нашлось для нее пищи. Вместо удовлетворения от красиво решенной задачи, получились невнятные заготовки рассуждений, обрывки мыслей. О стройности концепции и говорить не приходится. Дело не в том, что одни роли получились, а другие - нет. Дело в том, что продолжаю брести наощупь. В тумане неизвестности. Или - невежества. Нет стыда в неудачах. Стыдно топтаться на месте. Прятать голову в суету. Двигаться по накатанной колее.

Чтобы рвануть вперед, придется хорошенько разогнаться. Отступить на пару-тройку шагов для набора скорости. Время - четкий инструмент для выявления сверхзадачи. Или, отсутствия таковой. Сверхзадачи роли. Сверхзадачи фильма. Сверхзадачи жизни. Итак! барабанная дробь! нервных просим удалиться. Впрочем, с последним - перебор. Немного занесло: ну, куда же удалишься от себя. Любимого и неповторимого. Итак, приступим. Небольшой экскурс в прошлое. Так сказать, краткий, нелюбезный и - что уж там кривляться - пугающий обзор провалов и достижений:

- к тридцатилетней отметке подошел в роли зачарованного принца: успешного, желанного, перспективного, хорошо воспитанного, ответственного молодого человека. Ярko, уверенно, победно шагающего от одной удачи - к другой. Одна проблема - он понятия не имеет о своей реальной жизни. Не догадывается, что торжественно марширует по тонкому льду. По гнилой циновке, сплетенной из лжи. Не понимает, что гонится за миражами и не подозревает об истинной цели своей, неповторимой, жизни. Еще нет ответа на вопрос "как жить?", но, уже, понятно, как жить не надо;

- в тридцать пять - воин. Полководец. Стратег. Небожитель. Это на экране. В жизни, конечно, не так круто. Но, и не безнадежно. Все же, работа на пределе сил приносит свои плоды. Укрепляются не только мышцы, но и воля. Шире понимаешь мир, открываешь новые горизонты сознания, осваиваешь другие уровни. Начинаешь смутно догадываться, что есть другие измерения. Вершины повыше наших, привычных. Что с этих высот череда радостей и страданий видится иначе: четче, глубже, осмысленнее. Парадокс: чтобы постичь глубину,

приходится карабкаться вверх, подняться над ситуацией. По этому поводу вспомнилась одна сказка. Или, скорее, притча. Но, о ней - потом;

- за порогом сорокалетия, настало время подводить первые итоги. Делиться нажитым опытом. Житейским. Мирским. Добытым потом и кровью.

Старшее поколение - это геологоразведка. Первопроходцы в наджитейскую мудрость.

Молодое и среднее - отряды промысловиков. Воплотители и реализаторы планов. Без успешного труда старших, остальным остается топтаться на месте. Разведка определяет, чем будут заняты потомки. Что станут добывать: нефть, золото, руду или серу. И, насколько успешны будут эти труды: найдут ли они истинные сокровища или пустую обманку. Ценности, идентичные натуральным.

Итого, каков мой улов на сегодняшний день: внимание зрителя, творческий успех, жизненный опыт. Осознание себя в разных ипостасях: публициста, менеджера, бизнесмена. Теперь, знаю что нужно для достижения стабильного роста в профессии. Но, как выяснилось, мудрость эта - преходяща. Не выводит в космос. Позволяет вращаться на околоземной орбите, не дальше. А, время тикает. Все ближе полувековая отметка. Этап, когда успешный человек - ключевое слово "успешный" - раскрывает для себя тайны устройства этого мира. Точно знает свое место в нем. Находит рецепт хронического, неизбывного счастья. И, способен делиться находками со всеми желающими.

Значит, настало время глубже погружаться в суть жизни. Исследовать, обдумывать, сравнивать, целеустремляться. Взмывать над стереотипами. Общепринятое - это еще не значимое. Общепринятыми бывают и предрассудки. Многие, всю жизнь ползают от одной ямки к другой и не мечтают о полетах. Лайнер не может вечно бежать по полосе. Рано или поздно, ему придется взлететь. Или, отказаться от своего предназначения, от полета. Печально, когда человек сдается и останавливает разбег. Его ждет унылое существование. Прозябание, а не жизнь.

Отступать? Ни за что! не в моих правилах. Будем взлетать. Двигаться без опоры на приземленный опыт соседей по планете. Духовность и воздух имеют одно общее качество. Точнее, два: во-первых, они невидимы равнодушному глазу. И, во-вторых, для неудержимых, служат надежной опорой. Скромность цели - шаг к забвению. Прежде всего, забвению себя. Амбиции не обязательно озвучивать, но они должны быть серьезными. Первая из амбиций - погрузиться в состояние особой целеустремленности. Когда, нет дороги назад: добейся своего, сколько бы времени это не заняло. Каких бы усилий не потребовало. Не важно, сколько раз ты упал, важно - сколько раз поднялся.

Кстати, о притче. Или, сказке. Пусть, каждый сам для себя решит, как это назвать: историческим фактом или фактом, настолько историческим, что получил статус легенды:

Много лет армия находилась в походе. Родные места остались далеко позади. Пройдены степи, леса, горы, пустыни и, снова, степи. Пути их не было конца. Повозки ломались от трофеев, кошельки набиты не золотом - драгоценностями. Изумруды, рубины, сапфиры стали разменной монетой в грубых солдатских руках. Но, ничто уже не могло радовать уставших воинов. Ничто, кроме родного дома. Скучная пашня, одинокая олива, жалкая лачуга манили сильнее роскошных дворцов чужбины. Ропот и недовольство копились в сердцах воинов. Ропот

и недовольство там, где есть место лишь отваге и преданности государю.

На закате, передовые отряды вышли к предгорью. Быстрая река отделяла гранитную россыпь от степи. Началась подготовка к переправе. Лагерь раскинулся на степном, низком берегу. И, не было счету палаткам, повозкам, кострам: отряд за отрядом располагался на ночевку. Дневной зной спал. Солдаты распрягали и поили уставших лошадей. Сами с облегчением снимали амуницию, чтобы смыть многодневную пыль в прохладных речных водах. Смех, лязг оружия, аромат похлебки заполнили пространство. То и дело, затевались шуточные потасовки. После скучного похода, находилось немало желающих показать силушку богатырскую.

Возле расшитого шелками шатра, сидел государь. Был он молод, крепок духом и телом, любим подданными. За воинскую доблесть. За твердую руку. За талант видеть на десять ходов вперед: не успеет противник поднять меч, как, тут же, оказывается обезоруженным. Не успеет очередной правитель принять вызов, как, тут же, оказывается в плену. Не было народа, которого бы он не покорил. Не было цели, которой бы он не достиг. Вот и сейчас, вел государь войско в страну далекую. Сильную. Богатую. Чтобы пришло чести его народу и добычи его воинам. Все будет как всегда: сражение. Победа. После чего потянутся обозы на родину. Станут хозяйки, вместо грубого полотна, развешивать на веревках шелка да кружева. В лавках зазвенит не жалкая медь, а полновесное серебро. Потянутся караваны из стран заморских, привезут в сто раз больше товаров: добытое в бою золото пойдет в уплату за пряности, фарфор, нежные лакомства, изящные украшения.

Но, это не сейчас. Чуть позже. А, пока, его воины отдыхают. Набираются сил и дерзости. Соревнуются, кто быстрее переплывет на тот берег. Интересно, что они там затеяли. О чем спорят. Да, так жаростно, что любо-дорого посмотреть.

Скорее из прихоти, чем по необходимости, правитель приказал узнать суть спора. И, ведь, зазвенел тревожный звоночек - не простое это дело. Не пустяковое. Много сил и времени уйдет на решение. Отступишь, пока можешь. Не искушай судьбу. Сделай вид, что не заметил. Но, гордыня взяла верх. Как это, Я и, вдруг, отступлю! Если нашлась цель, она должна быть достигнута. Пустяковых целей не бывает.

Оказалось, что воины нашли на дне реки два рубина. Да таких огромных, что в жизни не видели. А, в своей многотрудной воинской жизни, они повидали немало самоцветов. Научились в них разбираться лучше купцов и ювелиров. Но, уж больно глубока была река в этом месте. Так глубока, что никто не мог достичь дна. Даже, лучшие пловцы вернулись ни с чем. А, кто и, вовсе, не вернулся. Унесла река тело бездыханное.

Дело далеко зашло. Теперь, достать эти клятые рубины стало делом чести: кто добудет, тому и преподносит драгоценности государю. Не как наживу, как свидетельство доблести и отваги.

Был среди воинов один молодой парень. В поход он ушел вместе с отцом. Не на кого было оставить мальчика, вот и взяли его с собой. Сначала в обозе, с маркитантками. Потом, рядом с родителем, оруженосцем. Затянулся поход. Ослаб от ран старый солдат. Теперь, он - в обозе, а молодой занял свое место в строю.

Смекнул парнишка, что не в силе и ловкости дело. Но, в чем секрет - разгадать не может. Пошел в палатку, к отцу. Здоровья у старика нет, но голова светлая. Глядишь, чего и подскажет. И, ведь, подсказал! верно подсказал. Спросил, есть ли дерево на берегу или скала высокая. Научил что делать.

Пока молодой солдат бегал да советовался, уж и государь заинтересовался рубинами. Никогда не знал поражений: ни от людей, ни от стихий, ни от загадок природы. Понесли гонцы клич по войску: кто добудет рубины - быть тому правой рукой государевой. За честь великую, за радость быть подле государя, кинулись воины в реку. Да, только, все без толку. С позором пришлось возвращаться. А, кто позора перенести не хотел - оставались на дне.

Дошла очередь и до нашего парня. Уговаривали его не лезть на рожон. Ради молодости своей, ради ослабевшего отца. Да, только, пустыми были уговоры. Не послушался он. Для большего разбега взобрался на старую скрипучую сосну и нырнул в быстрые воды. Минуту нет, две, три... соратники уже стали жалеть о глупой смерти. Жалеть, и прикидывать - как донести печальную весть старому товарищу. Дескать, не в честном бою сложил голову твой сынок, а в глупом споре. Но, рано беспокоились воины. Вынырнул наш парнишка. Жив-здоров, да, еще, с добычей. Достал таки клятые рубины.

Обласкал его государь. Приблизить хотел. Наградить за ум и отвагу. Поклонился воин правителю и признался, что действовал по совету отца. Старого воина, ходившего в походы еще с родителем нынешнего правителя. Мудрый солдат посоветовал: если задача не решается "в лоб", значит надо оглядеться. Подняться над ситуацией. Поискать решение в другом месте. Если лучшие ныряльщики не могут найти добычу на дне, значит, она где-то на берегу. В птичьем гнезде, на скале или в ветвях дерева.

Понял царь, что судьба преподала ему урок: нет смысла покорять один народ за другим. Все равно, вернешься с пустыми руками. Как те солдаты-ныряльщики. Можно разорить города, разрушить храмы, отобрать золото-серебро. Но, невозможно добыть счастье. Только, поднявшись над собой, над привычным ходом мышления, можно заполучить драгоценности знания, мудрости, радости. Повернул царь войско домой. К семьям, к родным деревням, к мирному труду. А, сам, отказался от воинских забав и стал править по совету наставника: с любовью решать дела мирские и не забывать о любви к мудрости. Искать путь к вечному знанию.

Государственные заботы, привязанность к семье, жажда славы - вещи нужные. Остро необходимые. Но, чрезмерная привязанность к ним заводит в тупик. Не позволяет двигаться дальше. Зашоренный человек сродни неумелому повару: пока идеально шинковал овощи, остальной обед превратился в угли. Пока совершенствовался в материальных достижениях, душа осталась на голодном пайке.

Человека творческого от человека халтурящего отличает одно правило: не браться за роль, не выходить на публику, если интерес к проекту не достигает точки кипения. Ста градусов выше нуля. И не градусом меньше. Тепленькое, полуравнодушное состояние порождает халтуру. Зритель будет зевать, если творческая группа не готова разбиться в лепешку, ради кадра, эпизода, роли, фильма в целом.

Еще есть разница между прирожденным артистом и человеком, познающим себя через актерство. Истинный актер не может не играть. Такова его природа: цель и смысл жизни. Он будет хвататься за любую возможность выйти к публике. Не откажется, даже, от самых слабых ролей. Станет всеми силами вытягивать жалкий эпизод. Превращать его в конфетку. Иногда, спустя годы, в памяти от огромного сериала, остается лишь десять минут экранного времени, где Актер с большой буквы, творит чудеса перевоплощения.

Отсюда напрашивается вывод, что актер я - не настоящий. Не всамделишный. Актер понарошку. Ведь, ни одна тема не доводила до кипения дважды. Не один типаж не был сыгран повторно. Значит, интерес возникает, только, к новым, еще не изведанным, жизненным этапам. Непрожитым обстоятельствам, не торенным дорогам, не добытым качествам. Роли должны учить, наставлять, развивать человека. Герой не возникает на пустом месте. В его основе - личность актера. Или, актера-на-одну-роль. Не важно. Важно, что имеет место обратная связь: человек создает образ - образ формирует личность человека. Обогащает ее новым чертами.

Надо признаться, что сейчас я буксую. И, уже, не первый год: мотор перегрелся, а перспектив движения - никаких. С чем выходить к зрителю - непонятно. Суеты было много. Попыток - еще больше. Но, ни одна из сверхзадач не согревала душу. Не тянула на открытие. Обычное повторение пройденного в разных модификациях. Вариации на тему.

Кстати, о перспективах: таинственный тупичок, так и не был исследован. Пожалуй, там можно найти ключи к некоторым вопросам. От глухой стены толку будет мало, а лавочка - это шанс. Если она, конечно, существует...

Глава 6

- 6 -

Жаль, что в этом году пришлось пойти на церемонию награждения без Стрекозы. Рядом с ней, всегда становлюсь счастливее. Говорят, что со временем восторг молодоженов пройдет. Испарится. Выдохнется. Но, пока не выдохся восторг, задыхаюсь я сам. От одиночества. От того, что любимая не может, в полной мере, разделить радость победы. Конечно, она увидит все и в подробностях. С повторами, крупными планами, эффектными вставками. Но никакая трансляция не заменит реального присутствия. Одно дело увидеть бал через окно замка и, совсем другое - танцевать на королевском балу. Что поделаться, будущим мамочкам сильные переживания противопоказаны. Особенно, таким эмоциональным и хрупким, как моя девочка. Толпа напряженных претендентов на премии, азарт болеющих за свою команду, встречи с коллегами, журналисты, овации, разочарования - это потом. На следующий год. После рождения Мальша.

Сегодня я тренер, опора для молодых актеров. Хотелось бы оказаться играющим тренером, но, видимо, не время. Пока - не время. Ох, уж эти дни-минуты-года: бегут неумолимо. И то не сделано, и это упущено...В начале карьеры, когда хватался за любую работу, пришлось недолго потрудиться на стройке. Выше подмастерья не поднялся, зато получил драгоценный совет. Совет, поддерживающий меня в минуты сомнений. Так получилось, что в первые свои строительные дни, старался выполнить все и сразу, метался как оглашенный: то за цементом, то за водой, то за инструментом. Суеты было много, толку - ноль. Поглядев на это безобразие, мастер отозвал в сторонку и, держа за отворот рубашки, сказал: не мельтеши, привыкай браться за одно дело и доводить его до конца. Не обращай внимание на окрики и чужие мнения. Не разменивайся. Не гонись за двумя зайцами. Пусть что-то окажется за бортом, зато в свою задачу ты вложишь максимум сил. И, результат получишь - максимальный.

Спасибо тебе, наставник. Наверное, уже не вспомню твоего лица - а, имени, и вовсе, не знал - но твоя мудрость помогает добиваться своего. Каждый раз, когда приглашают на Церемонию, невольно составляю мысленный отчет о проделанной работе: не разменивался ли? с чем вышел к Зрителю. Что хорошего появилось в этом мире от твоих трудов. Деньги - не показатель. Это приятно, ответственно, необходимо, но к творчеству отношения не имеет. Ведь, управление агентством - это, тоже, творчество. Да, не прямое. Не очевидное. Но - творчество. Раньше был рядовым в армии Ее Величества Музы киноискусства. Сейчас дорос до капитана. А с капитанского мостика многое видится по другому. Дальше и яснее: где мель примитива, где рифы тщеславия, где достойная глубина. Жаль, что лоцман из меня - никудышный. Управляя актерским агентством, никак не могу найти фарватер собственной актерской деятельности. Для разговора со зрителем нужна достойная тема. Такая, чтобы брала за живое и рассказчика, и слушателя. Пока не родился персонаж, способный научить меня чему-то важному. Основополагающему. Такому, что поднимет на новую высоту. Жаль, но такова реальность. Хотя, надежды не теряю. Очень соскучился по моторошному безумию. По пребыванию в другом измерении. По командной работе, где люди разных профессий становятся единым целым, работают на пределе возможностей. Задействуют максимум таланта, чтобы получилось нечто потрясающее. Чтобы зритель не смог оторваться от экрана. Чтобы душа его смеялась, плакала и

воспаряла. Взмывала над суетой. Окрылялась надеждой и знанием.

Публика - вот главная возлюбленная артиста. Встречи с ней нечасты. Но, оставаясь за кадром, она постоянно присутствует в мыслях. Чаяния, труды, улыбки, сердечное внимание - все складывается к ее ногам. Артист напряжен: не огорчил ли он свою Возлюбленную, не расстроил ли невниманием, не обидел ли ненароком.

Заразительная штука - драйв. Кураж творит чудеса: увлеченность человека творящего, передается человеку смотрящему. Вынуждает сочувствовать, поддерживать, советовать, гневаться, защищать и...задумываться о собственной жизни. Как бы я поступил в данной ситуации. Сдержался бы или врезал. Отпустил или вцепился насмерть. Погрузился в месть или простил.

Первый раз, на площадке, актер повествует о вымышленной истории. Ситуации, родившейся в головах сценариста, режиссера, оператора, композитора. Второй, во время интервью - о реальности, о настроении, царившем во время съемок. Важно передать атмосферу творческого порыва. Не столько тяжкого труда - это само по себе проявится - сколько неукротимости духа, веры в свое предназначение, счастья. Ведь, человек - счастлив тогда и только тогда, когда погружен в дело своей жизни. Будь это выращивание риса, воспитание учеников, лечение больных или игра в кино.

Сериалы - не самое изысканное из искусств. Низкий жанр. К тому же, жестко контролируется прибавочной стоимостью. Много справедливых упреков сказано в адрес телевизионщиков, много камней брошено в их огород. Все так. Но, у этого вида творчества есть и скрытые возможности. Доступность - первая из них. Люди редко ходят в кино. Зато ТВ приходит в их дом - ежедневно. Кроме всего прочего, сериалам дано влиять на умы. Говорить о важном, в доступной форме. А что может быть важнее дел семейных. Сохранение спокойствия в ячейке общества - вопрос государственного масштаба. Да, да, именно так! без шуток и преувеличений. Утверждаю, на основе многолетнего опыта общения с поклонницами. Здесь я не теоретик - практик. Одно дело, читать восторженные отзывы. И, совсем другое, видеть перед собой десятки тысяч восхищенных лиц. Счастливых оттого, что видят тебя. В живом, не экранном варианте. Если зритель отложил все дела ради мимолетной встречи с творческой группой, значит, ваши персонажи достучались до его сердца. Вымышленные - они стали родными и близкими. Состоящие из игры света и тени на экране, герои превратились в единомышленников. Такова природа отношений. Обмена энергиями высокого напряжения. В эти мгновения начинаешь осознавать меру ответственности за все, что было сделано в эфире. Первостепенна роль режиссера, важна - оператора, сценариста, композитора, продюсера, но только актеры остаются один на один с камерой. Для зрителя, только они в ответе и за успех, и за поражение. Если победа, то твой труд - верхушка айсберга. Если провал, то для всего мира, ты - главный неудачник.

Сердце ушло в пятки. Каждый раз, когда заходит речь о моих актерах, оно замирает. Почти останавливается. Так хочется уберечь, защитить от превратностей нашего жесткого мира. И, в

то же время, понимаю - чрезмерно опекать нельзя. Чтобы молодая поросль не стала чахлой рассадой. Кажется, пока все идет штатно. Вот они, счастливые, уверенные, одаренные, осыпаемые градом улыбок, стоят на сцене. Наполняются духом победы. Сегодня их звездный час.

Есть события невероятные по силе воздействия. Незаметные для мира, они переворачивают все твоё существо. Пускают под откос устоявшиеся ценности и уже невозможно жить по-прежнему. Не получится. Участие в Церемонии - одно из таких. Когда, потрясенный до глубины души, стоишь перед публикой. И, каждый раз, сколько бы не было таких встреч, со сцены сходишь другим человеком. Необычное...странное превращение. Словно, поднимался к рампе глиняной заготовкой, а спустился - звонким, обожженным фарфором. Тонким и звенящим. Напряженно - хрупким.

Судя по овациям и обилию наград, сегодняшний "обжиг" прошел успешно - молодежь искрит талантом. Значит, этот год прожит не зря. С пользой прожит. Со смыслом.

Именно, в минуты торжества. При виде горячей радости или профессиональных улыбок, в голову приходят далекие от эйфории мысли. О работе. О предназначении. Об ответственности. Популярность - это всегда ответственно. И, перед современниками. И, перед историей. Даже, если потом, десятилетия спустя, ты будешь известен лишь узкому кругу искусствоведов.

Вроде бы недавно, сам впервые поднялся за призом: первая награда, как первая любовь - незабываема. Обалдело радостный, ликующий, смущенный, купался в лучах славы. Сегодня смешно смотреть на себя неуклюжего, полного щенячьей радости, бесконечно благодарного судьбе. Потом были другие награды - более престижные. Другие залы - неохватно огромные. Настолько гигантские, что невольно наворачивались на глаза слезы признательности Зрителю. Тогда понял, что выражение "купаться в море любви" - не поэтическое преувеличение, а чистейшей воды правда. После такой купели затягиваются все раны: и душевные, и физические. Эти встречи служат опорой в дни неудач. Воспоминания согревают, дают силы жить и сражаться дальше.

Актеры кино трудятся без обратной связи. Конечно, мы обязательно ориентируемся на отклик режиссера и всей команды. Но, это несопоставимый масштаб. Малая толика реакции будущего зрителя. В какой-то мере, игра вслепую. И, только потом, когда работа вышла в эфир, когда ничего поправить нельзя, мы получаем долгожданную обратку. Отзыв. Реакцию.

Всегда с удовольствием снимался в сериалах, но только недавно, задумался: почему основным потребителем многосерийного ТВ продукта являются женщины? Конечно, они - существа эмоциональные, легко попадают под обаяние электронного "гуру". Но есть еще одна причина. Первостепенная: одиночество домохозяйки. Ее эмоциональная нестабильность. Дело в том, что мужья странно понимают свой супружеский долг: получая заботу, тепло, уют, они не отвечают тем же. Не избавляют своих подруг жизни от обломков эмоций. Не считают нужным. Удивляются, почему обеспеченная, пребывающая в безопасности, жена - плачет. Заливается слезами на ровном месте. Ведь я убиваюсь на работе, чтобы обеспечить благополучие: достаток в доме, образование детям, семейный отдых. А она блажит. Страдает от ерунды. Общения ей хочется. Понимания и внимания.

Считается - и сериалы постоянно твердят об этой проблеме - что добычливый муж имеет

право игнорировать свою жену. Относиться к ней как к прислуге: прими пальто, накорми, ублажи, почеси спинку и не мельтеши. Не мешай кормильцу отдыхать. Не докучай глупыми разговорами. Но, ведь, не только мужчина - опора семейного счастья. Крыша над головой и солидный банковский счет - вещи очень важные. Чрезвычайно важные. Почему же, тогда, говорится, что не хлебом единым жив человек? Ему еще и любовь подавай.

Женщине необходимо молчаливое мужское обожание. Чтобы тобой любовались. Просто так, бескорыстно. Как цветком. И, главное, чтобы это восхищение не было нарочитым. Compliments не заменяют искреннего отношения.

Блестящие глаза мужчины - не самоцель. Не оружие. Не способ манипуляции. Это показатель женской успешности. Датчик. Индикатор уровня счастья.

Успех по мужскому принципу - карьера, деньги, признание, уважение в обществе. По женскому - мужские симпатии. Восторгаются яркими красотками, благородными леди, успешными и состоятельными дамами. Но, самые высокие эмоции вызывает женщина счастливая. В каком бы возрасте и социальном статусе она не находилась. Только наполненная счастьем женщина, может излучать энергию радости. Делать мир светлее, стирать с лиц уныние, дарить надежду на лучшее. О таких говорят - озарила.

Вот и проверяют дамы: озарили они или нет. И, если озарили, то - насколько. Хотя, люди - не лампочки, их энергетику не измерить в ваттах, вольтах или кельвинах. В браке не бывает мелочей. Важна роль каждого из супругов: Он приносит в дом материальный достаток, Она - эмоциональный. Оба компонента равносильны: прозябание в шалаше - не лучший из вариантов. Но и в замке ледяной королевы всем холодно и одиноко. Без душевного тепла, сердечной отдачи, комфортная жизнь превращается в выживание. Немало же мне потребовалось лет, чтобы выстроить свою модель семьи. Подготовиться к ответственной роли мужа и отца. Ведь здесь не получится переснять, сделать еще один дубль, сыграть сцену по другому. Каждый день - единственный. Каждый поступок, каждая мысль, каждый порыв - неповторимы.

Еще немного о сверхзадаче актерской жизни: увы, но такова правда - большинство наших дам вынужденно питается ТВ-суррогатом. Иллюзией внимания. Выплескивает негодование, восхищение, страх на экранных персонажах. Пока герои их собственной, реальной жизни погружены в диванную нирвану. Пищевая промышленность зарабатывает на выпуске псевдоеды быстрого приготовления. Шоу-бизнес выступает в качестве универсального как-бы-психолога для женской половины человечества. В дорожном эквиваленте, сериалы можно считать общественным транспортом: метро, электричкой, автобусом. Тогда, чуткий, семейно образованный, заботливый муж - предстанет автомобилем премиум класса. Шикарным лимузином. Который хочется холить и лелеять. Натирать воском, сдувать пылинки и демонстрировать окружающим.

Одному мужчине не дано сделать счастливыми миллионы дам. Но, актеру по силам сделать "поездку в метро" максимально комфортной. Да, для этого придется выложиться до конца. До железки. Открыть сердце и вывернуться наизнанку. Но, ведь, кто-то должен этим заниматься? Почему же не я. Или, не мои подопечные. Тем более, что наша команда умеет это делать хорошо. Не просто хорошо - профессионалов много - мы делаем это искренно. От всей души. Чтобы проложить мост от сердца - к сердцу. От героя - к зрителю. Тогда, по ту сторону экрана, человек найдет утешение, поддержку, вдохновение, подсказку. Или, просто поверит в лучшее.

Научится мечтать и добиваться своего.

Минуты славы - наиболее ответственные. Очень важно вспомнить всех, кто ковал победу. Кто онемевшими руками держал микрофон-"журавль", пока ты входил в образ и, в который раз, запарывал дубль. Кто делил с тобой тесноту сельских домов, непогоду и бесконечные переезды. Поблагодарить сердечно. Не формально. Каждый сувенир, каждое угощение ценны своей искренностью. Эта невидимая энергия, перетекающая от души - к душе, превращает простые слова - в сокровище, незатейливые сувениры - в драгоценный дар.

Поклонники покупают одежду знаменитостей, собирают автографы, мечтают пожить в апартаментах, где останавливались их кумиры. Каков механизм этого притяжения? Ради чего столько суеты? Что приносит им счастье? Ведь, в реальности, поклонник и актер не имеют точек пересечения: они не становятся друзьями, родственниками, соседями. На первый взгляд, подобное поведение выглядит как блажь. Каприз. Причуда. Но, обмен эмоциями обладает нешуточной силой. Люди получают вкус служения и познают вкус счастья. Большинство из нас не задумывается об Авторе этого мира. Тем более, не может ему служить. Но нам дано узреть красоту Его посланников. Тех, о которых говорят: озарен искрой таланта. Искра эта обладает невероятной притягательностью. Энергией высшей любви. Поэтому, росчерк пера на бумажке, сценический костюм или прогулка по местам съемок может дарить несказанную радость. Эффект пребывания в одном измерении с объектом восхищения. Приобщения небесных истин.

Дошла очередь до моей любимой номинации, когда за наградами выходят люди зрелого возраста. Состоявшиеся актеры. Убеленные сединами, они стали золотым запасом нашей культуры. Образцом для подражания. "За верность искусству" - самая потрясающая награда. И, самая ответственная. Можно мелькнуть на экране и кануть в небытие. Исчезнуть. Но расти, крепнуть и стареть на глазах публики, переходить от одного возрастного амплуа - к другому, дано единицам.

Кино - это мир иллюзий. Миражей, проявляющих истину. Для зрителя, актер виден урывками: снялся, потом пропал на год- полтора. В следующий раз, на экране, уже другой, непривычный образ. Изменившийся внешне и внутренне. Ведь, время между проектами прошло для актера не в вакууме. Что-то менялось в его жизни. Горести чередовались с радостями, трудности - с успехом. Копилась сердечная энергия, менялся взгляд на жизнь.

Оставаться успешным на протяжении всей творческой жизни - значит быть на пределе. Напряженно познавать разные аспекты существования, осмысливать их, выносить на суд публики. Надуманные "мудрости" никого не привлекают. Как никого не привлекает пустой орех. Благодарность и признательность вызывает только весомое, зрелое ядро мудрости.

Искусство кино не знает границ. Оно одинаково целебно для всех народов. Точнее, ему по силам смягчить противоречия между гражданами разных стран. Уменьшить давление на болевые точки. Такой себе шлюз. Или тамбур. Или переходник - переводчик между культурами. Продукция для малого экрана - впрочем, как и для экрана большого - не всегда отличается достоверностью. Историческая правда - вещь туманная и недоказуемая. Сумма поступков не может показать умонастроения правителя, его советников, всего населения. Большей частью, кино снимает версии на тему исторических событий. Но это не важно. Важно, с какой целью

затеваается проект. Что царит в душе у режиссера. Какая идея ляжет в основу: возмездие, которое, в очередной раз, рассорит людей всех континентов или объединяющее прощение.

Вопрос целедостижения решен. Во всяком случае, большинство историй - именно об этом. О достижении цели. Но, есть и другая проблема - что выбрать своей целью. Во что вкладывать силы, талант и быстро текущие дни жизни. Куда пойти самому и позвать за собой зрителя.

Моя, собственная судьба, во многом сложилась благодаря прожитым ролям. Надеюсь, что сценарий жизни еще далек от окончания. Во любом случае, он не пришел к логическому завершению. Впереди - непокоренные вершины. Шоу продолжается. А, значит, впереди новые встречи со Зрителем.

Ух, какой монолог получился! Гамлет, да и только. Там, ведь, тоже: как жить, для чего жить, жить или не жить. Хотя, в последнем пункте, мы с шекспировским героем не совпадаем - жить! однозначно, жить. Жить и творить. Бороться с собственной инертностью, с душевной ленью, с сердечной успокоенностью.

Редко бываю довольным собой: в нашем деле всегда есть место совершенству и если бы не жесткий съемочный график, делал бы гораздо больше дублей. Но, нельзя заставлять других работать в два раза больше только потому, что у актера разыграли творческие амбиции. Хочешь творчества - твори сразу. Ведь, твои соратники не просто стоят манекенами у края съемочной площадки, они полностью включаются в процесс. Сгорают как свечи.

Да, собой редко бываю довольным, но что такое быть довольным от предвкушения встречи со зрителем - знаю хорошо. И это - лучший вид самодовольства.

[Страница книги Свидание в Лабиринте в интернете](#)